

Вонстинѹ отцы наши и дѣды собирали
землю Русскѹю, а мы хотим погубить!

Владимир Мономах

РУССКОЕ СЛОВО

РУССКИЕ, УКРАИНЦЫ, БЕЛОРУСЫ — ЕДИНЫЙ НАРОД РУССКИЙ!

Литературно-художественный и общественно-политический журнал всей Руси Единой

№ 3 (60) март 2008 г.

В НОМЕРЕ:

- 1 Начинаю про Сталина рассказ
- 6 В. Добров. Сталин растил себе смену
- 8 Н. Добрюха. Как убивали Сталина
- 10 И. Н. Михеев. Король умер! Да здравствует король!
- 14 Выступление Бориса Миронова
- 16 Книга Эсфирь или – что празднуем, русичи?
- 20 Главный враг русского народа
- 21 Н. И. Ульянов. Русское и великорусское
- 25 Памяти Н. И. Ульянова
- 29 К 100-летию Вано Мурадели
- 32 К 205-летию Н. М. Языкова

ДЕВИЗ НОМЕРА

*А вы на земле проживёте,
Как черви слепые живут:
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют!*

Максим ГОРЬКИЙ

СТАЛИН

*Упорядочить государство должен один человек,
а управлять им должны все.*

Никколо Макиавелли

Мне было четыре года, когда отец ушёл на войну и погиб в 41-м. Моей матери было 8 лет, когда ночью в декабре 1923 года "забрали" её отца, моего деда Тихона Петровича. Он был регентом церковного хора в храме села Фашевка и дальнейшая его судьба неизвестна. Это была политика ленинской децимации, когда каждый десятый священник должен быть расстрелян.

На руках у бабушки, русской полуграмотной женщины, осталось четверо детей и она их вырастила, воспитала. Трое получили высшее образование, моя мать среднее. И когда подлые душонки льют грязь на советскую власть, на Сталина, у меня удесятятся силы и "я опять кидаюсь в бой!"

Я рассказал вам о подвиге моей бабушки и для вас, женщины. Будьте нам, мужчинам, спасательным кругом, тихой пристанью и все 365 дней в году станут вашими, женскими! Ведь не зря говорят в народе: мужа делает жена! И не просто мужа, а главу семьи, Отца! Любящая женщина ради семьи, ради счастья своих детей способна на многое. Конечно, "в семье не без урода". Великая Отечественная война высветила душу народную! Мы видели и великие подвиги наших мужчин и их дочерей, жён и матерей. Видели и предательства, но эти выродки были как исключения. Война сделала нас ЧЕЛОВЕКАМИ!

Я хорошо помню те послевоенные годы. Радость, приветливость, доброта сияли на лицах! А что мы видим сегодня?... Кто превратил нас в оживовленное население хапуг?! Кто натравил нас всех на всех и продолжает натравливать?! Неужели только война может помочь нам стать НАРОДОМ?! Нет, нет и нет!

Вдумайся, читатель, в эти *несколько строк эпитафия*... В одной коротенькой фразе заложена вся основа общественного устройства государства! Сталин, можно сказать, осуществлял на практике учение Макиавелли.

И Февральская Пурильская, и Великая Октябрьская революции, и хрущёво-бериевское убийство Сталина были, в основном, делом рук еврейских. Андропову, Горбачёву и Ельцину приходилось, как и мордыхаевской Есфири, хотя бы слегка прикрываться фиговым листочком. Путину и это показалось уже излишним... Обо всём этом – о Сталине, о евреях с их Пуримом и Путиным прочтёте в этом номере нашего журнала.

НА МОЮ МОГИЛУ НАНЕСУТ КУЧУ МУСОРА,
НО ВЕТЕР ИСТОРИИ РАЗВЕЕТ ЭТОТ МУСОР.

И. В. Сталин

ВРЕМЯ: НАЧИНАЮ ПРО СТАЛИНА РАССКАЗ

“Сталин ушел не в прошлое, он растворился в нашем будущем”, — как это ни печалит многих.

Наше общество — если говорить о публичной политике и политической аналитике — за пятьдесят лет прошло путь от идолопоклонства перед Сталиным до порицания всего, что им было сделано: и как человеком, жившим среди себе подобных, и как государственным деятелем, от мысли, слова и подписи которого зависели судьбы миллионов других людей в разных странах мира в нескольких поколениях. Но Сталин не забылся, как того желали и желают многие. Не забылся вследствие того, что вся политическая реальность СССР и СНГ заставляет вспомнить и о нём лично, и о том деле, которому он служил: попробовал бы кто при нём не заплатить вовремя пенсии или зарплату; попробовал бы кто при нём на наворованные деньги купить лимузин или построить особняк; попробовал бы кто при нём в СССР проводить политику в интересах зарубежных правительств и международных мафий; попробовал бы кто при нём шантажировать СССР кредитом или оружием иного рода; попробовал бы кто при нём...

Ключевые вопросы

И всё это порождает готовность изрядной части общества сплотиться вокруг тех, кто начертает на своих знаменах имя Сталина, и заявит о продолжении его дела. Но прежде чем пойти за ними, всё же лучше подумать и постараться понять суть того дела, которому он служил. Однако большинство публикаций о нём далеки от этого. Они гальванизируют культовые мифы прошлого о Сталине, характеризуя его то как верного марксиста — продолжателя дела Маркса, Энгельса, Ленина; то как фашиста, прикрывшего идеалами коммунизма, политику построения безраздельной личной диктатуры; то как-то иначе: в зависимости от того, насколько автор публикации сам силен в знании фактов истории.

Коммунизм в переводе с латыни — общинность, общность; кроме того в латинском языке это слово однокоренное с “коммуникацией”, т.е. со связью, в том числе и с информационной связью между людьми, что по-русски именуется “со-ВЕСТЬ”. **Иначе говоря, коммунизм — общность людей на основе совести: всё остальное в коммунизме — следствие единства совести у разных лиц.**

Приверженность коммунизму подразумевает согласие с тем, что далеко не всё, что связано с жизнью человека и общества, может находиться в безраздельной личной (частной) собственности кого-либо; многое может быть в коллективной собственности и, будучи достоянием каждого, оно не может быть исключительным достоянием никого из них персонально.

Марксизм представлялся как научная теория построения коммунистического общества на основе использования законов общественно-исторического развития, якобы открытых его основоположниками, что и привело к отождествлению в сознании многих коммунизма и марксизма.

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой большинства членов партии. Но, как заявляли сами большевики, именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения страны, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками.

Насколько последнее утверждение соответствует действительности, — это вопрос многогранный, поскольку и само трудовое большинство может ложно понимать свои долговременные интересы, и те, кто заявляет о своей такого рода роли в политике, могут быть не только в заблуждении, но и нагло лицемерить, прикрывая своекорыстие якобы защитой интересов трудового большинства.

Но наряду с трудовым большинством, которое считает нормальной жизнью жизнь в созидательном труде, есть еще и меньшинство, которое считает для себя нормальным пожинать там, где пахали и сеяли другие, и видит в этом свое призвание. В доведенном до предела случае оно отказывается от эпизодической жатвы там, где сеяли другие, и настаивает на своем системообразующем праве организовать других на пахоту, сев и жатву, узурпируя при этом и право на “честное” распределение “урожая”. Распределение же это меньшинство осуществляет по пропорциям куда худшим, нежели пиратские.

Мировоззрение большевизма отрицает право на монопольно высокие цены, в том числе и на продукт управленческого труда. Это противники большевизма называют “уравниловкой” и совершенно справедливо указывают на то, что при господстве уравниловки для большинства тружеников исчезает стимул к труду и профессиональному совершенствованию. Это действительно так: по отношению к уравниловке. Но большевизм не призывает к уравниловке, а настаивает на том, чтобы **кратность отношения “максимальные доходы”/“минимальные доходы”** была достаточной для стимулирования труда и профессионального совершенствования, исключая паразитизм одних на труде других.

И большевизм в этом вопросе прав. По данным “Инженерной газеты” (№ 45, 1992 г., “Не заглядывая в карман начальства”) к 1980 г. соотношение зарплат высшей администрации к среднестатистической составляло: в США — 110 раз; в ФРГ — 21 раз; в Японии — 17 раз. По качеству управления, выражающемуся в производительности труда, темпах роста производства и качестве серийной продукции, эти страны следовали в обратном порядке. Это данные почти 20-летней давности. За прошедшее время Япония упрочила свое положение и продолжает наращивать свою значимость в мире. США, отставая от Японии и Западной

Европы, пытаются удержать свое положение скупкой мозгов за рубежом и поддержанием бросовых цен на сырье и энергоносители на мировом рынке.

Это означает, что в этих странах ошибки управления, обусловленные квалификацией управленцев, по своей тяжести пропорциональны их зарплате.

Победитель марксизма

Английский этнограф XIX в. Э.Б.Тайлор — современник К.Маркса и Ф.Энгельса — высказался о “философии истории в обширном смысле, как об объяснении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов”. Это — единственно здравая постановка основного вопроса философии.

Вопреки этому основной вопрос марксистской философии поставлен иначе: что первично — материя или сознание? И все философские разногласия сводятся в марксизме к разногласиям разных школ материалистов, настаивающих на первичности материи, и идеалистов, настаивающих на первичности того или иного сознания. Вопросы же прогностики, методологии прогностики и выбора наилучшего варианта реакции на события и на прогноз их дальнейшего течения в марксистской философии не входят ни в основной, ни в факультативный курс.

Был ли Сталин действительно марксистом, необходимо обратиться к произведениям его самого, а не к произведениям мифотворцев о нём.

Возможно, что будучи еще юношей и интересуясь проблематикой жизни общества и исторического развития человечества, И.В.Сталин нашёл для себя ответы на какие-то значимые для него вопросы в марксизме. Но все ненавистники И.В.Сталина предпочитают обходить стороной вопрос: что волновало в 17 — 18 лет юношу, которого звали Иосиф Джугашвили? Ответ на него дал он сам:

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.*

*В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Звучала великая правда —
Возвышенная мечта.*

*Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться умел.
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.*

*Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему...*

*Сказали они: “Будь проклят!
Пей, осуши до дна.
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!”*

Из приведенных стихов ясно, что в 17 — 18 лет подавляющее большинство людей не обращаются к мыслям о том, чтобы сердца их современников и потомков, обратившиеся в камень, стали биться по-человечески, чтобы пробудился разум, и Правда Божия и возвышенные мечты воплотились бы в жизнь.

Субъекты с порочной нравственностью и ущербным разумением самовыражаются на другие темы. И это относится к подавляющему большинству критиков Сталина и недовольных им и его деятельностью.

Все философские системы и философские культуры можно отнести к одному из двух классов:

- цитатно-догматические, действующие в обществе по принципу: “возник вопрос? — ищи подходящие к случаю цитаты у основоположников и легитимных классиков-продолжателей”. Таковы все философии церквей;

- методологические, действующие по иному принципу: “возник вопрос? — осваивай метод, который позволит тебе самому дать ответ на этот и на другие вопросы по мере возникновения потребности в ответах в ходе жизни”.

Сказанное не означает, что цитатно-догматические философские культуры, все без исключения, оскотелены в методологическом отношении. Хотя есть и такие, но во многих из них к освоению методологии познания допущены только избранные для властвования надо всеми прочими.

Примером полностью методологически оскорбленных философских систем являются все философии христианских церквей; примером философской культуры, где методология — удел избранных, является ветхозаветно-талмудический иудаизм.

У Сталина есть работа “Анархизм или социализм?”, написанная им в возрасте 29 лет (1907 г.) {1}, которая завершает первый том собрания его сочинений.

В разделе “Диалектический метод” он об этом пишет прямо: “Диалектика говорит, что в мире нет ничего вечного, в мире всё преходяще и изменчиво, изменяется природа, изменяется общество, меняются нравы и обычаи, меняются понятия о справедливости, меняется сама истина, — поэтому-то она и отрицает раз и навсегда установленную истину, следовательно она отрицает и отвлеченные “догматические положения, которые остаются только зазубрить, раз они открыты”, — И.В.Сталин, Соч., т. 1, с. 304.

Понятно, что если человек уже в юные годы освоил некую методологическую культуру, то далее на протяжении всей своей жизни он может в ней только совершенствоваться и совершенствовать самую методологическую культуру.

И если говорить по существу, то будучи носителем осознанной методологической философской культуры, Сталин не был марксистом уже в юные годы, поскольку заведомо ложные положения, введенные в марксизм его основоположниками были для него всего лишь приближенным выражением объективной истины в данную историческую эпоху. Дело в том, что будучи учащимся духовной семинарии, он прошёл хорошую школу цитатно-догматической философии. И навыками, обретенными в этой школе, он пользовался на протяжении всей жизни уже с юных лет, что хорошо видно и в тексте цитированной нами работы “Социализм или анархизм?”

Поскольку Маркс, Энгельс, Каутский, Плеханов, Ленин, были авторитетами общемарксистской значимости {2}, а Сталин был носителем объективно независимой от марксизма методологической культуры, прошедшим и школу цитатно-догматической философии, то он был способен “подписать” свое мнение мнением общепризнанных марксистских авторитетов, а равно и развенчивать эти авторитеты, обнажая несостоятельность их мнений перед своими читателями и слушателями. Именно эта способность облечь свое мнение в форму мнения авторитета и способность развенчать авторитета или претендента в авторитеты, и сделала его в глазах одних выдающимся продолжателем дела Маркса-Энгельса-Ленина, и в глазах других выдающимся извратителем дела Маркса-Энгельса-Ленина-Троцкого.

И это наше утверждение доказательно. Доказательно итогом общественно-политической деятельности Сталина. Под конец своей жизни он вынес смертный приговор марксистской доктрине: “... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме” (“Экономические проблемы социализма в СССР”, 1952 г., стр. 18).

Это действительно было так, поскольку налогово-дотационный механизм был ориентирован на снижение цен по мере роста производства в государстве-суперконцерне {3}. И после приведенной фразы И.В.Сталин продолжает:

“Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие” (с. 18, 19).

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями. Вместе с “прибавочным продуктом” и прочим исчезнет мираж “прибавочной стоимости”, которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, но которую Сталин не упомянул явно.

По существу Сталин прямо указал на **метрологическую несостоятельность** марксистской политэкономии.

Бог помогает большевикам

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, это вопрос о большевизме. И начнем мы тоже с юных лет Сталина. 30 апреля — 19 мая 1907 г. Сталин участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП как делегат тифлисской организации. В июле 1907 г. в газете “Бакинский пролетарий” была опубликована за подписью Коба Иванович его статья “Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. (Записки делегата)”.

Как известно, все съезды, симпозиумы и т.п. собрания представляют собой последовательность официальных, протокольных заседаний и неформальные беседы участников между собой в перерывах между заседаниями. И во многих случаях то, что происходит вне протокольных мероприятий, оказывается более значимым, чем все их протокольные мероприятия вместе взятые. Это касается и Лондонского съезда РСДРП.

К этому времени разделение РСДРП на “большевиков” и “меньшевиков” уже сложилось и обрело устойчивость, но съезды партии были еще общими. Статья “Лондонский съезд РСДРП” — это освещение работы съезда, адресованное рядовым членам партии и сочувствующей партии общественности. Он пишет:

“Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи, не считая, конечно, бундовцев {4}, далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т.д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется тов. Алексинский {5}), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно-русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром (Выполнено в 1937г. — Ред.).

А такой состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупные промышленные районы, районы чисто русские, тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т.д.” (И.В.Сталин, Соч., т. 2, с.50)

Объяснение, данное Сталиным этому специфическому составу фракций меньшевиков и большевиков, выдержано безупречно в марксистском духе “пролетарского интернационализма”. Но предшествующая этому объяснению шутка тов. Алексинского противоречит марксистскому духу “пролетарского интернационализма”. Также необходимо понимать, что если шутка вложена в сухой текст отчета, то отчет забудется раньше, чем приведенная в нём шутка.

О чем забывают все толкователи общественно-политической деятельности И.В.Сталина, так это о том, что в семинарии его кое-чему всё же учили, а чему и как учили — они в своем большинстве не знают, хотя следовало бы.

До Тифлисской духовной семинарии, в которой ранее учился и один из наиболее известных мистиков XX века Г.Гурджиев (очень интересная была семинария, если судить по её ученикам), Сталин окончил Горийское духовное училище:

«Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф... поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) оказал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета - (5)

По Священной истории Нового Завета - (5)

По Православному катехизису - (5)

Изъяснению богослужения с церковным уставом - (5)

Языкам:

русскому с церковнославянским - (5)

греческому - (4) очень хорошо

грузинскому - (5) отлично

Арифметике - (4) очень хорошо

Географии - (5)

Чистописанию - (5)

Церковному пению:

русскому - (5)

грузинскому - (5)»

(“Иосиф Сталин. Жизнь и наследие”. М. “Новатор”, стр. 16).

Как видно из аттестата, учился Иосиф Джугашвили хорошо, и попы, еще не раздавленные ни культом личности Сталина, ни страхом перед карательными органами , прежде чем выставить отличные оценки, убедились в том, что он знает тексты Ветхого и Нового заветов.

И вообще следует знать, что мнения о тупости и невежестве Сталина — порождения его озлобленных оппонентов в партии, прежде всего тех, кто примыкал к “интеллектуалу” Троцкому. Возведенные в ранг неоспоримой истины и приправленные сплетнями о его психической ненормальности они после 1953 г. стали историческим мифом, господствующим в среде пустобрехливой политически и исторически действительно невежественной и глобально беззаботной интеллигенции. Но этот миф не подтверждается воспоминаниями тех, кому приходилось на протяжении многих лет работать и решать вместе со Сталиным практические вопросы: авиаконструктором А.С.Яковлевым, конструктором артиллерийских систем В.Г.Грабиным, военачальниками — Г.К.Жуковым, Н.Г.Кузнецовым, А.Е.Головановым и многими другими {6}.

Но разные люди могут одинаково знать одно и то же, но понимать и оценивать это общее для них знание они могут взаимно исключаяще. А среди текстов, за знание которых Иосиф Джугашвили получил отличные оценки, будучи еще подростком , есть и такие:

“Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменику — иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что <воз>можно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не-иудею) отдавай в рост, чтобы господь Бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею (последнее касается не только древности)” (Второзаконие, 23:19, 20). “И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут” (Второзаконие, 28:12). “Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои и цари их будут служить тебе; ибо во гневе моем я поражаю тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся” (Исаия, 60:10 — 12).

Христианские Церкви настаивают на боговдохновенности и священности этой “книги книг”, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает её до скончания веков: “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, **пока не исполнится все**” (Матфей, 5:17, 18).

Если квалифицировать это с точки зрения юриспруденции, то всё приведенное — пропаганда расизма; всё прочее помимо расизма ныне характеризуется словами “тоталитарная диктатура”, “нацизм”, “фашизм” и т.п.

И это означает, что Сталин был водителем Свыше, вследствие чего приведенная им в статье “Лондонский съезд партии” “шутка тов. Алексинского” и легла с очень глубоким смыслом в глобальный исторический сценарий противоборства большевизма **тружеников** и расового меньшевизма **паразитов**. Что кому приемлемо: либо “дьявольски дальновидный” маньяк-властолюбец Сталин, либо **водителем Свыше** один из лучших людей в XX веке, — каждый пусть решит для себя сам.

Коммунист на словах и на деле

Начнем с того, что Сталин не произносил пустых речей на темы “больше социализма!”, после которых степень эксплуатации простого труженика многократно повышалась и утрачивались какие-то перспективы завтрашнего дня.

Но мы предложим всё же различать такие разные явления общественной жизни, как “приходилось больше работать, ограничивая свое потребление во всем” и “степень эксплуатации возросла”, вследствие чего тоже приходилось больше работать, а получать меньше. Разница между этими двумя явлениями в жизни общества принципиальная, но открывается она только, когда обращаются к вопросу, **что производится и куда оно девается**.

Если степень эксплуатации возросла, то это означает, что в обществе увеличилась кратность отношения расходов на содержание 10 % самых богатых к расходам на содержание 10 % самых бедных. (ВВП Путина. Ред.) Если при этом приходится больше работать, а потреблять меньше, то в структуре валового продукта государства вырос объем производства в расчете на душу населения товаров для богатого меньшинства, а объем производства товаров для трудящегося большинства сократился (либо упала покупательная способность трудящегося большинства).

Было это при Сталине? — Не было. Страна готовилась к победе в войне, поэтому работать приходилось действительно больше всем без исключения, а большинство пришлось ограничить в потреблении средствами государственной финансовой политики.

Как известно, Парижская коммуна рухнула. Одной из причин её краха было то, что квалифицированные специалисты разных отраслей общественного объединения труда, считали ниже своего достоинства отдавать свой труд Коммуне за зарплату среднего рабочего и видеть в простом рабочем своего товарища.

Примерно то же самое, что привело Парижскую коммуну к краху, произошло в России после 1917 г.: хваленая российская интеллигенция, как общественная группа в целом, не считала для себя возможным отказаться от монопольно высоких цен за производимый ею продукт в общественном объединении труда, вследствие чего очень многие русские умы не поддерживали советскую власть, вытесняя из её органов сионо-интернационалистских меньшевиков, а выступили против неё в гражданской войне. Многие по завершении гражданской войны остались в “совдепии” просто потому, что не смогли сбежать и вынуждены были жить в ней. Но они по-прежнему оставались специалистами каждый в своем деле. И большевизм пошел на то, чтобы ради достижения своих целей заплатить им монопольно высокую цену за их участие в общественном объединении труда.

Но значимо другое. Обеспечив относительно высокий потребительский статус разнородной по характеру её деятельности интеллигенции, к этому стандарту потребления постепенно, по мере роста экономической мощи страны, Сталин подтягивал и остальное население. Вследствие чего кратность отношения расходов на содержание 10 % самых богатых семей к расходам на содержание 10 % самых бедных семей снижалась. То есть степень эксплуатации большинства меньшинством неуклонно падала.

В тридцатые годы работать приходилось действительно больше, а жить относительно бедно. Но не потому, что росла степень эксплуатации, а потому что производились новые средства производства и вооружение.

Гитлер написал “Майн кампф” еще в 1923 г. Эта политическая программа, в которой прямо шла речь о войне Германии против России с целью её полного и необратимого порабощения, пользовалась поддержкой международного меньшевизма сионо-интернационалистов и деятельно проводилась в жизнь. И было бы преступлением Советской власти против долговременных интересов народов России не подготовить страну к войне.

Если же говорить о колхозном строе, то переход к нему от НЭПа действительно был жестоким. Если бы не коллективизация, давшая в короткие сроки рабочую силу промышленности, то за разгромом лета 1941 г. последовало бы германское нацистское иго. Вступил бы в действие план “Ост”, согласно которому предполагалось построить на территории СССР лагеря смерти и в кратчайшее время уничтожить в них 110 миллионов “лишнего” населения, а остальных низвести до положения говорящего рабочего скота. И топором и крестьянскими вилами от вермахта было бы не отмахаться, как во многом в 1812 г. от Наполеона.

Но уже в 1938 г. колхозный строй начал давать отдачу. Рождаемость в стране устойчиво превышала смертность. Достижения культуры прошлого и возможность получить образование становились доступными всё более широкому слою общества. Этот процесс культурного и экономического подъема был прерван первоначально войной, и вторично приходом к партийной и государственной власти (после устранения И.В.Сталина) троцкистов: как уцелевших в репрессиях эпохи сталинизма, так и троцкистов второго поколения, которые после 1953 г. стали проводить антибольшевистскую политику {7}.

Теперь снова обратимся к завещанию И.В.Сталина — “Экономическим проблемам социализма в СССР” (ссылки на страницы по отдельному изданию 1952 г.):

“Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существующий при капитализме, между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами одного производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа” (стр. 27).

Однако И.В.Сталин не обольщался достигнутым, поскольку тарифная сетка в СССР была результатом государственного диктата. Он пишет: “...Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию” (стр. 7).

“Должна была ликвидировать”, но не утверждает, что ликвидировала эксплуатацию во всех её формах раз и навсегда. Он пишет о том, что необходимо сделать, чтобы система эксплуатации большинства меньшинством утратила в СССР возможности к существованию в принципе:

“Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития. Что требуется для этого?”

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления”.

Всё после устранения Сталина было сделано так, чтобы этого не произошло. По инерции общественного развития в СССР действительно уже при Хрущеве имело место сокращение недельного фонда рабочего времени до 41 часа, при 7 часовом рабочем дне с понедельника по пятницу и 6 часовом в субботу. Благодаря этому у людей появилось свободное время, чтобы быть в семье, воспитывать детей, заниматься личностным развитием. Но осуществленный вскорости переход на пятидневку ликвидировал это благо:

Один дополнительный свободный день не мог компенсировать каждодневной утраты ранее высвобожденного часа: быть в семье, воспитывать детей надо каждый день, а не два раза в неделю по субботам и воскресеньям (тем более, что в застой сверхурочные и аккордные работы стали нормой, а многие субботы делались рабочими).

Вместо того, чтобы систематически снижать цены на продукцию массового потребления, стали увеличивать номинальные зарплаты, причем не обеспечивая доходы населения объемом производимых товаров и услуг по установленным государством же ценам {8}.

Это падение надежности защищенности индивида и семьи со стороны общества и государства в **искусственно созданных условиях недостаточного культурного развития большинства населения** имело следствием обеспечить себя и свою семью всем необходимым на основе независимой от государства и общества личной инициативы. Это вело к отношению к государственной и прочей общественной собственности как к ничейной, вопреки сталинскому: **“общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая основа существования общества”** (стр. 69).

То есть Сталин действительно был коммунистом и на словах, и на деле. В сталинском видении народовластия нет места ни корпорации еврейских ростовщических кланов с их надгосударственной монополией на институт кредита и управление инвестициями в развитие народного хозяйства; нет места монополии и еврейской, и национальной жидовствующей, преимущественно гуманитарной “интеллигенции”, на паразитизм меньшинства на труде большинства; и прежде всего — обоснования права на ростовщический паразитизм еврейских же банковских кланов, как основу лжедемократии и “прав человека” во всем мире.

То есть сталинское понимание народовластия весьма отличается от существа “демократии” западного образца, поскольку многопартийность Запада, парламентаризм, голосования по поводу и без повода, свобода прессы, — канализация для слива самонадеянного, необразованного, бездумного невежества в формах, безопасных для безраздельной власти трансрегиональной ростовщической корпорации и стоящих за нею её хозяев — действительно много знающих и глубокомысленных интеллектуалов. “Демократия” по-западному — реализация принципа “чем бы дурак не тешился, лишь бы ишачил”.

* * *

Таким был Сталин. В напеве его и в песне, как солнечный луч чиста, звучала Великая правда — Возвышенная мечта.

Но люди, забывшие Бога, хранящие в сердце тьму, полную чашу отравы преподнесли ему... Сказали они: “Будь проклят! Пей, осуши до дна. И песня твоя чужда нам, и правда твоя не нужна.”

В результате такого отношения к Великой правде и Возвышенным мечтам подавляющего большинства “советского народа” в начале перестройки появились другие стихи:

Стадо

*Мы — стадо, миллионы нас голов,
Пасёмся дружно мы и дружно блеем,
И ни о чём на свете не жалеем.
Баранье стадо — наш удел таков?*

*В загон нас гонят — мы спешим в загон.
На выпас гонят — мы спешим на выпас.
Быть в стаде — основной закон*;
И страшно лишь одно — из стада выпасть.*

*Когда приходит время — нас стригут;
Зачем стригут — нам это непонятно.
Но всех стригут, куда ж податься тут,
Хоть процедура эта крайне неприятна.*

*А пастухам над нами власть дана...
Какой-то всадник нам кричал,
Что в стадо нас превратил колдун.
А для чего нам надо знать,
Что мы — люди, волей колдуна,
Превращены в баранов?*

*Так сочна на пастбище хрустящая трава;
Так холодна вода в ручьях журчащих;
Зачем нам надо знать о кознях колдовства,
Когда так сладок сон в тенистых чащах?*

*Да, хлещет по бокам пастуший кнут,
Что ж из того: не отставай от стада;
А у загонов прочная ограда,
И пастухи нас зорко стерегут.*

*Но всё ж вчера пропали два барана;
А от костра, где грелись пастухи,
Шел запах и тревожащий, и странный...*

**Мы стадо, миллионы нас голов,
Идём, покачивая курдюками,
Нам не страшны проделки колдунов.
Бараны мы. Что можно сделать с нами?**

8марта2001 г.

Автор неизвестен. Печатается в сокращении.

Примечания

{1} Согласно церковным книгам записи актов гражданского состояния И.В.Сталин родился 6 декабря 1878 г., а не 21 декабря 1879 г.

{2} Они не могут объединиться именно вследствие цитатно-догматического характера их философии и её методологического оскопления. "Серпом по яйцам" — типичный мифологический эпизод. Серп — символ оскопления — во всей марксистской символике, как якобы символ крестьянского труда. Но почему не плуг, исключающий такую двусмысленность? И с молотом дело не лучше: масонский молоток в символике — похоже, но никак не молот: молот без наковальни — тоже символ бесплодия.

{3} Систематическое снижение цен по мере роста производства и удовлетворения спроса — системообразующая особенность экономики СССР, повторение которой невозможно ни в одной капиталистической, феодальной или иной рабовладельческой экономике.

{4} Бунд — в переводе с идиш "союз", исключительно еврейское течение в социал-демократии начала XX века. В 1898 г. бунд один из соучредителей РСДРП на первом съезде. В 1912 г. бундовцы были исключены из РСДРП на 6-й (Пражской) партконференции. После этого бунд существовал самостоятельно: вёл какую-то иудо-интернацистскую работу до 1917 г.; поддерживал Временное правительство после пуримской революции (февральская революция была приурочена к дням иудейского праздника Пурим, посвящённый уничтожению самодержавия древней Персии). В 1920 г. отказался от борьбы с Советской властью (Чего бороться-то против Советской власти? В тот период троцкисты — иудо-интернацисты — были в силе, контролируя практически безраздельно высшие партийные и органы центральной и местной государственной власти, включая вооружённые силы и структуры "еврейского гестапо" (ВЧК). Т.е. для еврейского интернацистского бунда в тот период это была "своя власть"); и в 1921 г. самораспустился, после чего некоторая часть его членов была принята в РКП (б).

{5} Алексинский, Г. А. — депутат II Государственной думы; входил в большевистскую фракцию. После Октябрьской революции — белоэмигрант. (Примечание 35, II том Соч. И.В. Сталина).

{6}. Черчилль о Сталине: "Было большим счастьем для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы' воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времён и народов.

Сталин произвел на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равного в мире, диктатором, который принял Россию с сохой и оставил её с атомным вооружением. Что ж, история, народ таких людей не забывают".

{7}. Именно вследствие этого произведения большевика Сталина не только перестали издаваться (было прекращено даже издание Собрания его сочинений), но и то, что было издано ранее, было изъято из библиотек и попало в спецхраны.

{8}. В результате этого к началу перестройки на счетах 3 % вкладчиков сберегательных касс сосредоточилось 90 % сумм накоплений; а кроме того были и большие объёмы наличности. Именно этот теневой капитал, сосредоточившийся большей частью у воря и "элиты" конца советской эпохи, был реализован в первой волне приватизации — присвоения себе на законных основаниях общенародной собственности.

* * *

В. ДОБРОВ

СТАЛИН ВЗРАСТИЛ СЕБЕ СМЕНУ

(НО ХРУЩЕВ РАСПРАВИЛСЯ С НЕЙ)

Казалось бы, проходивший в октябре 1952 года XIX съезд ВКП (б) начинался вполне привычно и спокойно — традиционно построенный отчетный доклад, похожие друг на друга речи, выдержанные в духе новейших установок "великого вождя и учителя" — и вдруг настоящая кадровая революция! Сталин, казалось бы, полностью доверявший своим ближайшим соратникам, внезапно нанес по ним сильнейший удар...На съезде он предложил проголосовать за новый состав Центрального Комитета, сильно расширенный и обновленный людьми, которых мало кто знал. А на состоявшемся после съезда Пленуме

сразу в два с половиной раза было увеличено число членов Президиума ЦК. Старая "партийная гвардия" оказалась там в меньшинстве, зато появились представители молодого поколения партийного руководства, в основном с мест, а также молодые ученые-обществоведы. Если учесть, что на Пленуме Сталин подверг резкой критике, казалось бы, наиболее близких ему Молотова и Микояна, по существу, исключив их из числа своих возможных преемников, становилось ясно, что дни "старой партийной гвардии" сочтены, на смену ей уже подготовлены новые люди.

Удар был действительно внезапным, хотя готовился задолго до съезда, да и своих намерений Сталин не скрывал. Правда, его соратники, судя, видимо, по себе, считали, что перешагнувший 70-летний рубеж вождь вряд ли отважится на крутые перемены. Тем резче и болезненней для них были его последние кадровые решения.

В мае 1948 года секретарями ЦК становятся представители молодого партийного поколения: А. Кузнецов, возглавлявший ленинградскую партийную организацию, и П. Пономаренко, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Кузнецову было поручено курировать вопросы промышленности, Пономаренко — государственного планирования, финансов, торговли и транспорта. При обсуждении этого вопроса на Политбюро Сталин высказался в том духе, что для работы в Секретариате ЦК ВКПБ (б) надо привлечь некоторых молодых руководителей местных партийных и республиканских организаций из числа образованных и имеющих необходимый опыт работы. "Пусть перенимают опыт у нас, пока мы живы, — подчеркнул он, — и приучаются к центральной руководящей работе". Стало очевидным, что кого-то из них Сталин намеревается сделать своим преемником.

Но открыто об этом вопрос никто не ставил, да и не мог ставить. И не только потому, что смертельно боялись стареющего вождя, который и в своем почтенном возрасте, как говорится, "владел ситуацией" и был в государственных делах выше их на несколько голов. Сознавали в глубине души сталинскую правоту, но... от высоких постов, почета и привилегий отказаться трудно.

Необходимость смены руководства он чувствовал острее и глубже других. Речь ведь шла о защите высших интересов партии и государства. *А в таких вопросах давние дружеские связи с близкими ему людьми ничего не значили.* Если требовалось, Сталин без малейших колебаний мог объявить своих недавних соратников "врагами народа" со всеми вытекающими отсюда последствиями, что, конечно же, всем было хорошо известно. ...

Стареющий лидер понимал, что изменившаяся к началу 50-х годов обстановка требовала и иных подходов и новых людей, способных провести их в реальную жизнь. Время "чрезвычайщины" и "великих вождей" уходило в прошлое. Использование объективных преимуществ социалистического строя требовало совсем иных подходов и методов и, главное, подключения к выработке и реализации стратегических решений коллективного разума и коллективной воли как своих соратников, так и всей партии. Иными словами, речь шла о переходе к широкой демократизации партийной и общественной жизни.

Именно этот мотив — мотив защиты коммунистами демократических прав и свобод, зная которых буржуазия окончательно выбросила на историческую свалку — Сталин развивал в своей лебединой песне — выступлении на последнем в своей жизни XIX партийном съезде. А на состоявшемся сразу же после съезда Пленуме Центрального Комитета партии прямо заявил о необходимости передачи эстафеты власти из рук "старой партийной гвардии" молодому поколению. Работа министра, говорил в своей речи на Пленуме Сталин, это "мужичья" работа, требующая огромного напряжения и энергии, на что деятели старшего поколения уже неспособны, вследствие чего их пришлось сместить с ответственных должностей. Сталин говорил и об отсутствии единства в высшем руководстве, что уже вряд ли можно было изменить. Единственным реальным выходом был приход к государственному рулю новой генерации политиков, чему и призван был содействовать партийный съезд.

Правительство уже по сути контролировалось новыми выдвиженцами Сталина. Все три Бюро Совета Министров, курировавшие ключевые министерства и ведомства находились в их руках. С возглавившими их Малышевым, Первухиным и Сабуровым, ставшими первыми заместителями Председателя Правительства, Сталин встречался чуть ли не каждый день, подолгу обсуждая важные народнохозяйственные проблемы, которыми раньше занимались его давние соратники по Политбюро. Да и само Политбюро на XIX съезде подверглось радикальной реорганизации — теперь оно называлось Президиумом ЦК, в его составе вместе с секретарями ЦК насчитывалось 36 человек. Правда, сохранялся узкий состав руководящего органа — Бюро Президиума, куда входили представители "старой гвардии", включая ту же испытанную "боевую" троицу — Маленкова, Берию и Хрущева. Однако теперь в составе партийного ареопага новые кадры явно преобладали. Но их влияние было пока формальным. Однако переход от де-юре к де-факто был уже не за горами...

Наряду с наметившейся тенденцией к "распылению" высшей партийной власти, "старую гвардию" подстерегала и другая опасность. Дело в том, что в послевоенные годы роль Совета Министров была решающей. Партийные комитеты лишь проводили в жизнь решения Совмина и министерств. Это уже потом, в послесталинский период все стало наоборот — партийный диктат, зачастую малограмотный и некомпетентный, определял развитие конкретных производств и отраслей хозяйства. *В те же годы роль специалистов, хорошо знающих свое дело, была решающей — партия же определяла стратегические основы развития общества и занималась идеологической деятельностью, а также работой с кадрами.*

Члены Президиума ЦК в принятом тогда "обходном порядке" ставили свои визы на документе, предусматривающем назначение Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко Председателем Совета

Министров СССР. Сталин, наконец, сделал свой окончательный выбор: пост главы Правительства в тот период был ключевым, именно там сосредоточивалось реальное управление экономическим и социальным развитием. Не случайно Председателем Совета Министров был сам Сталин.

Возглавив Совет Министров, Пономаренко, даже не занимая первую должность в партийной иерархии, фактически становился бы его преемником, тем более, что ключевые посты в Правительстве и без того уже были у руках у молодого поколения. Отстоять свои позиции при таком развитии событий у "старой гвардии" уже не было никаких шансов — Пономаренко долго работал в партийном аппарате, имел там достаточные рычаги влияния и не позволил бы использовать его для оттеснения от руля способной молодежи. Хрущев, быстрее всех понявший это, раньше других и начал против сталинского преемника коварную интригу. Он-то хорошо знал, что Берия, как Маленков, да и другие ветераны "партийной гвардии", испытывали подобные опасения. Тем более, что Пономаренко в прошлом, даже занимая второстепенные посты, умудрялся брать верх над ними, могущественными членами Политбюро.

В 1938 году, будучи инструктором ЦК партии, Пономаренко не побоялся вступить в конфликт не только со своим прямым начальником — влиятельным Маленковым, отвечавшим в Политбюро за работу с кадрами, но и с Берией, сменившим Ежова на посту руководителя НКВД. Посланный в Сталинград изучить обоснованность дел, возбужденных против группы "врагов народа" он после тщательной проверки счел их сфабрированными и, заручившись поддержкой секретаря обкома Чуянова, сразу же выпустил почти всех арестованных на свободу. И продолжал стоять на своем, даже когда Маленков вместе с тогдашним руководством НКВД пригрозили ему суровыми мерами за проявленное "самоуправство". Дошло до Сталина. Но он, одернув Маленкова, неожиданно поддержал молодого инструктора, расценив его поведение как пример "большевистской принципиальности".

Уже в годы войны Пономаренко вышел победителем из нескольких стычек с Берией и Хрущевым. Первый хотел сделать своего заместителя Сергиенко руководителем Штаба партизанского движения, второй, будучи главой партийной организации Украины, пытался исправить в ее пользу границу с Белоруссией. Начальником Штаба, однако, стал Пономаренко, предложивший Политбюро куда более продуманную и масштабную программу развертывания партизанского движения, чем ставленник Берии. Добиться же изменения границы Хрущеву не удалось — аргументы Пономаренко, отстаивавшего интересы Белоруссии, выглядели куда более убедительными, о чем Сталин без обиняков сказал уверовавшему в свою победу Хрущеву. Вот тогда-то мстительный Никита, потерпевший неожиданное поражение от казавшегося ему незначительным Пономаренко, и затаил злобу на "выскочку", пользовавшегося явным расположением "вождя народов". Малообразованного и малограмотного, не умевшего самостоятельно написать ни строчки Хрущева раздражала и широкая образованность, начитанность и эрудиция белорусского партийного деятеля.

Когда Сталин, направлявшийся на Потсдамскую конференцию в Германию, заехал в Минск, он после долгой беседы с Пономаренко, возглавлявшим белорусскую партийную организацию, пригласил его в Потсдам. Тот отказался, сославшись на неотложные дела в республике, но пообещал заехать позднее. И хотя Сталин ожидал его в Потсдаме и даже приготовил специальный домик недалеко от своей резиденции, Пономаренко так и не приехал — ситуация в Белоруссии была для него важнее. Хрущев бы примчался к Сталину в один момент, бросив все дела...

Итогом беседы Хрущева с Берией стало обоюдное согласие противодействовать приходу к государственному рулю сталинских выдвиженцев, в первую очередь Пономаренко. Такой же негласной, но вполне определенной поддержкой пронырливый "Никита" заручился и со стороны Маленкова, с которым этот вопрос обсуждался уже не раз.

Смерть Сталина была неожиданной. О ее возможных причинах высказано немало разных предположений. Начатая вождем "плавная" смена руководства вынудила "старую гвардию", преодолев свои разногласия, личные симпатии и антипатии, единым фронтом выступить против завещания своего вождя. И она действительно, объединившись, пошла "ва-банк" (См. стр. 8–9. Ред.).

Сталин, как известно, умирал несколько дней. 3 марта 1953 года в Кремле состоялось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР. "Старая гвардия", подготовленная к отпору сталинским выдвиженцам закулисными "челночными" интригами Хрущева, активно поддержанного Маленковым и Берией, взяла на нем полный реванш. Расширенный состав Президиума ЦК был упразднен, из него были выведены молодые кадры. Представителей молодого поколения также удалили из Секретариата ЦК. Молотов и Микоян, напротив, вновь были введены в Бюро Президиума ЦК. Естественно, о сталинском решении съесть главой Правительства Пономаренко больше никто не вспоминал. Самого Пантелеймона Кондратьевича вывели из состава высшего партийного руководства и направили "по нисходящей" — сначала министром культуры, затем подальше в Казахстан, а потом и в почетную отставку — на посольскую работу за рубежом. Своих ключевых постов лишились Малышев, Первухин и Сабуров, которых "перевели" в рядовые министры.

Это был государственный и партийный переворот. "Старая гвардия" спасала себя от неминуемого, практически уже решенного смещения с высоких постов. Такие люди, как Пономаренко, Сабуров, Первухин и Малышев были ей политическим приговором, живым напоминанием о том, что ее время миновало и что заслуженным в прошлом деятелям пора на покой. А смириться с этим привыкшие к большой власти, почету и уважению партийные лидеры никак не могли. К государственному рулю вернулись люди ушедшего времени, люди, не способные грамотно и компетентно руководить страной. В фундаменте мощного, динамично развивавшегося государства, появилась первая серьезная трещина, разрастание которой и

привело через несколько десятилетий к крушению всего здания. *Но о стране и народе недавние сталинские соратники, в отличие от ушедшего в иной мир вождя, думали в последнюю очередь.*

Удачная операция по устранению сталинских выдвиженцев вывела Хрущева, как он к этому и стремился, на ключевые позиции в политическом руководстве, о которых он совсем недавно не мог и мечтать. В подковерной борьбе за высокие посты, в атмосфере закулисных интриг и подсиживаний энергичный, ловкий и беспринципный "Никита" чувствовал себя как рыба в воде. На пути к единоличной власти, однако, стоял Берия. К нему, резко выделявшемуся по своим деловым качествам да к тому же хорошо осведомленному о теневых сторонах деятельности многих членов Политбюро, большинство "старой гвардии" также испытывали отнюдь не дружеские чувства. Хрущев вновь решил сыграть на этом, прибегнув к испытанному методу "объединения здоровых сил". Ну а после Берии наступила и очередь других сталинских соратников, мешавших властолюбивому "Никите" установить единоличную диктатуру. На это, однако, внимания уже не обращали — групповые, клановые, элитарные интересы стали превалировать над государственными. Все те "силы и традиции старого общества", с которыми беспощадно боролся Сталин, взяли верх в высших эшелонах управления страной..

А великое государство, во главе которого стал авантюрный невежда, так и не избежавший от троцкистских, палочно-командных методов управления страной, пошло навстречу своей неминуемой гибели.

* * *

Н. ДОБРЮХА

КАК УБИВАЛИ СТАЛИНА

(в сокращении)

“Наш корреспондент Н. ДОБРЮХА получил секретные документы, проливающие свет на смерть генералиссимуса. Слухи, что Сталина отравили, поползли, когда он был еще жив. Но собрать документальные доказательства удалось только через 55 лет.

Этому помогло, во-первых, то, что автору при поддержке “Комсомольской правды” дали допуск к личному делу Сталина, и, во-вторых, то, что разбираться с происходившим в те дни вокруг вождя помогали охранники Сталина и известные генералы госбезопасности, среди которых в первую очередь надо назвать бывших председателей КГБ Семичастного и Крючкова. Итогом работы стала книга “Как убивали Сталина”. С обнаружением этих архивных документов и живых свидетельств все существовавшие версии (мемуары, учебники, энциклопедии и разнообразные монографии), относящиеся к смерти Сталина, превращаются в политическую макулатуру. “Комсомольская правда” получила согласие на эксклюзивную публикацию отрывков. 18.12.2007” (ж. “Русское слово” печатает их в сокращении. Ред.).

Здоровье перед смертью

Все разговоры о том, что случившееся кровоизлияние в мозг и быстрая кончина Сталина явились следствием его плохого здоровья, особенно в последние годы жизни, полностью опровергаются обнаруженными мною обстоятельными медицинскими обследованиями его организма на протяжении более чем 30 лет. Эти данные опровергают и те заявления, согласно которым Сталин настолько сомневался в надежности врачей, что боялся обследоваться и лечиться, нередко прибегая из-за этого к самолечению. Наоборот. Из-за любого недомогания к нему тут же вызывали врачей, и они устанавливали многодневное наблюдение за общим состоянием организма.

Вот доказательства. Сталину 68 лет. Обследование перед курортными процедурами в Маесте 16.09.1947 г. Выписка из документа: “Диагноз: основной - гипертония в начальной стадии; сопутствующий - хрон.(ический) суставной ревм.(атизм), переутомл.(ение). Пульс 74 в 1 мин. Арт.(ерияльное) давл.(ение) 145/85. Леч.(ащий) врач Кириллов”.

И это до курорта. А после курорта 29.09.47 г. показатели у вождя были уже как у сорокалетнего: “Кровяное давление после ванной 135/75. Пульс после ванной 68 в 1 мин., ритм.(ичный). Тоны сердца отчетливы. Суставы не беспокоят. Самочувствие и настроение хорошее. Кириллов”.

Чтобы проследить, как складывалось здоровье вождя дальше, достаточно следующих буквально ошеломляющих выписок!

Сталину 71 год. “4.09.50. Пульс до ванной 74 в 1 мин. Кр.(овяное) давл.(ение) 140/80. После ванной пульс 68 в 1 мин., ритм.(ичный). Арт.(ерияльное) давл.(ение) 138/75. Тоны сердца стали лучше. Сон удовл.(етворительный)... Общее состояние хорошее. Кириллов”.

Сталину 73 года. “09.01.52. Пульс 70, полный, правильный. Кров.(яное) давление 140/80... Интересно и то, что больше даже о “начальной стадии гипертонии” нигде не говорится. Вывод: заявления, что “Сталин был серьезно болен, особенно после тяжелейшего напряжения в годы Второй мировой войны”, не соответствуют действительности.

Нескрываемое убийство

Кто автор этих заявлений, становится понятным, когда узнаешь время их появления... Они появились сразу, как только 4 марта 1953 г. начал печататься бюллетень о состоянии здоровья вождя. В двух из них (вопреки действительному положению дел) официально утверждалось: "В ночь на второе марта у И. В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг... на почве гипертонической болезни и атеросклероза". Эти лживые утверждения стали раздаваться сразу, как только к руководству страной 3 марта 1953 года пришли Берия и его ставленники Маленков и Хрущев.

Отравление Сталина состоялось с 28 февраля на 1 марта 1953 года, то есть с субботы на воскресенье, в выходные, когда основные медицинские силы отдыхают.

Впрочем, как я уже неоднократно писал в СМИ, Сталин мог быть отравлен с таким расчетом, чтобы яд давал время спокойно разделить власть!

Журнал врачей

1 марта 1953г. "При осмотре в 7 часов утра - больной лежит на диване на спине, голова повернута влево, глаза закрыты, было непроизвольное мочеиспускание (одежда промочена мочой). Дыхание не расстроено. Пульс 78 в минуту с редкими выпадениями. Кровяное давление 190/110. Живот мягкий, печень выходит из-под реберного края по среднеключичной линии на 3 - 4 см. Больной в бессознательном состоянии. Состояние больного крайне тяжелое".

"2 марта. 22.45. Состояние тяжелое, больной открыл глаза и пытался разговаривать с тт. Маленковым Г. М. и Берия Л. П.

3 марта. 13.30. После дыхания кислородом ритм дыхания становится более правильным и ровным. Временами появляются проблески сознания, пытается что-то сказать. 19.00. Около 50 минут больной был без кислорода. Наблюдался кратковременный провал сознания.

4 марта. 0.10. состояние больного стало крайне тяжелым вследствие часто повторяющихся остановок дыхания... 21.00. Сознание полностью отсутствует.

5 марта. (С 1 часу до 3 часов ночи до этого очень подробный дневник почти не ведется. Вначале я думал, что это от полной безнадежности, но когда вдруг обнаружил цитируемую ниже невзрачную бумагу, то... стало ясно, что это от незнания, как поступить! К этому времени, в ночь на 5 марта, пришли анализы крови и мочи, из которых следовал однозначный вывод: отравление! Заключение консилиума на 1 час ночи 5 марта предельно лаконично: "При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец до 17.000 (вместо 7000 - 8000 в норме) с токсической зернистостью в лейкоцитах. При исследовании мочи обнаружен белок до 6 промилле (в норме 0)".

Все стало ясно. Но... как врачи это могли сообщить Берия? Сразу бы последовал вопрос: "Кто из вас отравил т. Сталина?!" Что делать? (Решили, учитывая безнадежность положения и упущенное время, просто зафиксировать факт... - **Авт.**)

8.20. Двигательное беспокойство. Позывы на рвоту. Рвота с кровью (рвотные массы темного цвета).. Рвотные массы посланы на анализ".

Заключение консилиума 5 марта в 12 часов дня

"В начале девятого у больного появилась кровавая рвота... которая закончилась тяжелым коллапсом, из которого больного с трудом удалось вывести. (Этого тогда в газетах не печатали. Вот, скорее всего, когда кто-то из врачей, уже имея на руках повторный анализ, под большим секретом сообщил сыну Сталина Василию, что в действительности случилось с отцом. И Василий, как пишет его сестра Светлана, стал кричать: "Отца отравили!.." - **Авт.**)

21.50. Товарищ И. В. Сталин скончался".

Последние уколы

Казалось бы, все! Однако ставить точку в журнале врачей рано. В этой общей папке много как бы бесхозных, но весьма содержательных бумаг. Одна из них особенно загадочна... Касается она медсестер и последних уколов. Кстати, как сказали мне медики, при состоянии, которое наблюдалось у Сталина в последние часы, уколы адреналина категорически противопоказаны, так как вызывают спазмы сосудов большого круга кровообращения и чреваты смертью, что и произошло.

Итак, сразу после того, как бывшие соратники вождя, разделив в Кремле власть, прибыли к нему, еще живому, на дачу, состоялся последний укол, за которым и последовала мгновенная смерть.

Сталина отравили ядом паука?

Итак, тайное стало явным! Слухи, что Сталин был убит, имеют теперь документальное подтверждение. Скорее всего, вождь был отравлен ядом природного, органического, белкового происхождения.

Найденные мною документы, на которых я теперь останавливаюсь подробно, свидетельствуют о бесспорном наличии яда в организме Сталина. Вместе с тем точный его состав и происхождение эти документы не отражают. Видимо, в те жуткие дни и ночи, когда делались анализы крови страшно умиравшего Хозяина Кремля, разрешения, а тем более указания на это медики не получали. Да и вряд ли бы получили, если бы даже очень захотели. Однако факт отравления они установили однозначно!

В связи с этим особый интерес представляют результаты анализов крови, мочи и рвоты...

Первые результаты анализов крови и мочи, потрясшие врачей, поступили в их распоряжение примерно к началу суток 5 марта 1953 года, то есть тогда, когда предпринимать что-то было уже поздно, поскольку ядовитые вещества, попавшие в организм, привели к необратимым нарушениям в сердце и всей системе кровообращения Сталина, включая, что особенно опасно, головной мозг.

...Второй анализ 5.03.1953 г., отраженный в "Исследовании крови N 14966", дал еще более ошеломляющие результаты: "Нейтрофилы - 85%. (При норме 55-68%. Рост числа нейтрофилов, пожалуй, главный свидетель наличия именно токсических ядов в организме. Этот показатель на бланке жирно подчеркнут синим карандашом. - Авт.)

Палочко-ядерные - 18%. (При норме 2- 5%. Этот показатель тоже жирно подчеркнут синим карандашом. - Авт.)

Особые замечания. В части нейтрофилов имеется токсическая зернистость.

Вот эти результаты анализов и повергли в шок врачей, пытавшихся вылечить Сталина, ибо они-то знали (в отличие от простых смертных), что зернистые лейкоциты, или гранулоциты (то есть базофилы, эозинофилы и нейтрофилы) защищают организм человека от бактерий и токсических веществ. В сталинском же случае была обнаружена в лейкоцитах именно "токсическая зернистость".

Когда врачи всё это поняли, было уже поздно. (На что, скорее всего, и рассчитывал Берия!)

Светила медицины заявлять о том не решились. Оставили только (на всякий случай?) ничего не говорящую некомпетентным людям запись "токсическая зернистость в лейкоцитах", которая тогда "затерялась" (?) среди бумаг и поэтому не вошла в официально обнародованные документы.

Медики понимали: скажи они, что имеет место отравление и Берия арестует их тут же. А уж под пытками они сами наговорят чего угодно! То, что установила в своих анализах "Центральная клинико-диагностическая лаборатория Лечебно-санитарного управления Кремля", с ужасающей силой подтвердило вскрытие.

Кстати, все анализы производились без указания фамилии Сталина и выписывались на имя начальника его выездной охраны И.В. Хрусталева. Выходит, Хрусталев знал больше всех? Если, конечно, не брать в расчет самого Берия... Есть чуть ли не официально принятая версия, якобы Хрусталев - последний человек, который видел вождя в нормальном состоянии. В связи с этим вызывает вопросы внезапная смерть здоровяка Хрусталева через 10 - 15 дней после похорон Сталина, о чем рассказал мне Ю. С. Соловьев, около 10 лет являвшийся подчиненным Хрусталева и одним из самых приближенных телохранителей Сталина.

Вскрытие тела Сталина производилось с 4 часов утра до 1 часа дня 6 марта 1953 г. По ходу вскрытия комиссией составлялся "Акт патологоанатомического исследования тела Иосифа Виссарионовича Сталина". В комиссию входили 19 человек. По неизвестным мне причинам Акт подписали 11 человек из... 19! И если можно понять, почему нет подписей 6 специалистов по бальзамированию, то отсутствие двух подписей представителей от лечивших врачей (не подписали Коновалов и Евдокимов) наводит на размышления...

Сенсация вскрытия заключалась в том, что оно не подтвердило официально и публично объявленных «воспалительных очагов в легких». Зато показало такое состояние желудочно-кишечного тракта, какое однозначно могло быть только при сильнейшем отравлении, которое будто бесчисленной дробью посеколо слизистые желудка и кишечника, да так, что на них не осталось живых мест. Это объясняло, откуда такой бешеный лейкоцитоз (21 000!) при активной профилактике и отсутствии воспаления легких, на которое так рассчитывали начальники от медицины, чтобы объяснить этим идущую в организме вождя борьбу лейкоцитов с чем-то якобы необъяснимым и одновременно тем самым скрыть загадочную кровавую рвоту и непонятно откуда взявшуюся «токсическую зернистость в лейкоцитах».

Это скрыли от народа тогда и... до сих пор скрывают официальные инстанции, объясняя тем, что "это - личная тайна семьи Сталина и рассекретить ее будет разрешено только через 75 лет после случившегося, то есть в 2028 году". Однако эти слова высокопоставленного чиновника, видимо, обычная отговорка, охраняющая не секреты семьи вождя, а тайну смерти Сталина.

Во всяком случае, я сам убедился, что по сей день есть те, кому бы не хотелось, чтобы все выплыло наружу. Когда после работы с документами, процитированными выше, два года спустя, я попросил еще раз допустить меня к ним, мне сказали: "Вряд ли это получится, так как документы эти снова засекретили..." И добавили: «Но надежд не теряйте! Может быть, через месяц-другой все встанет на свои места».

ОТ АВТОРА.

Книгу "Как убивали Сталина" я выпускаю под псевдонимом Николай НАД.

Отвечая на звонки читателей, сообщаю, что в центральных книжных магазинах Москвы книга начнет продаваться уже в эти дни, а за границей (Берлин, Нью-Йорк, Париж, Лондон и Тель-Авив) - в январе 2008 года., "Комсомольская правда", 18.12.2007

Аналитическое заключение. Руководитель советской разведки (1974 - 1988), председатель КГБ СССР (1988 - 1991) Владимир КРЮЧКОВ: "Исследование "Как убивали Сталина" - сильный материал. Убедительный... Документы о последней болезни и смерти Сталина настолько значительны, что теперь от них уже никто не сможет отвернуться. Впервые мы имеем дело не с набором воспоминаний, слухов и предположений о смерти Сталина, а с исследованием подлинных документов".

Игорь Николаевич МИХЕЕВ

Король умер! Да здравствует голый король!

Стабильность путинской эпохи и устойчивость путинского режима, помимо потока нефтедолларов, были обусловлены тем, что Путину удалось завоевать доверие и заручиться поддержкой или, по крайней мере, лояльностью влиятельных в обществе сил, основных социальных и государственных институтов. Силловые структуры доверяли ему, как “своему”. Компрадорский олигархат, еврейский по-преимуществу - фигуранты хит-парадов “Форбс”, также считали его своим ставленником и гарантом неприкосновенности украденного при Ельцине.

Бюрократия была довольна им, потому что он не препятствовал мздоимству - размеры взяток и прочих бонусов чиновников, по оценкам сведущих людей, возросли при нём даже не кратно, а на порядок, а то и на два. Региональные элиты демонстрировали ему лояльность, потому что не мешал им резвиться от души в своих вотчинах, феодах и ленах. “Партия власти” не уставала курить ему фимиам за то, что гарантировал её преференции, избавил от нужды корячиться во время выборов. Патриотически настроенная часть русских благоволила ему, видя в нём антипода Ельцина - на контрасте с ЕБН ВВП многим казался завзятым государственным и патриотом

. Либералы-конформисты и либералы-прагматики, русофобы всех мастей ценили его, потому что понимали, что подобные оценки и расчёты записных патриотов – полная чушь, и в благодарность за 282-ую. Активная часть населения крупных городов была на его стороне по факту роста своего потребления, не задумываясь об источниках такового и не отдавая отчёта, что этот рост - следствие конъюнктуры, а конъюнктура - дама весьма капризная и настроение её переменчиво. Бюджетники, пенсионеры и прочие социальные аутсайдеры, каковые в нашей стране составляют половину населения, зомбированные кремлёвским агитпропом, видели в нём единственную надежду на улучшение своего незавидного положения и надеялись, что однажды путинская счастливая звезда прольет свой небесный свет и на них. И даже уголовники, маньяки и садисты всех мастей по гроб жизни благодарны ему за неукоснительное выполнение требования Европы по отмене смертной казни.

Эти доверие и поддержка оказывались Путину лично, но переносились и на институт президентства как таковой. Казалось бы, у того, кто унаследует президентскую власть при таком заделе не должно быть серьёзных проблем. Однако всё не так просто, передача упомянутых активов и ресурсов приемнику представляется гораздо более сложным предприятием, чем передача кремлёвского кабинета с табличной “Президент РФ”. Этому мешают как объективные, так и субъективные факторы.

Начнём с самого очевидного - считать своим личным ресурсом силовиков Медведев, в отличие от Путина, никак не сможет. С самого начала он всеми рассматривался именно как альтернатива силовикам и государственным - цивильный либерал, креатура Чубайса и Абрамовича, утверждённая Западом, кронпринц Давосский. По мнению многих заявления Медведева, что государственный капитализм он строить не собирается, что государство будет уходить из бизнеса, означают ни что иное, как предстоящий отъём у силовиков тех активов и тех позиций в бизнесе, которые они заняли в путинскую восьмилетку. В частности, в созданных С. Ивановым и И. Сечиным структурах, в которых сконцентрированы крупные госактивы: Объединенной авиастроительной корпорации, Объединенной судостроительной корпорации, Роснефти, Сургутнефтегазе, Ростехнологии, Роснанотехе, Олимпстрое, и т.д. Доли этих бизнесструктур, а также, возможно, Связьинвеста, Транснефти, Росавтодора, Совкомфлота, Алроса, НПО “Сатурн”, Росатома, РЖД, Аэрофлота, ВТБ, Агентства по страхованию вкладов и других, будут распределяться среди олигархов чубайсовско-абрамовичевского круга и западных корпораций, которые уже в нетерпении потирают руки. Другими словами, намечается новый “большой хапок”, а стоящих в очереди чересчур много, поэтому путинских силовиков хотят подвинуть. На роль жертвенных баранов в продекларированной антикоррупционной кампании также, очевидно, уготовлены именно выходцы из силовых структур.

Правда, среди силовиков есть фигуры, готовые стать опорой Медведеву. Это, в частности, директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических веществ (ФСКН), бывший зам Путина в пору его директорства в ФСБ - Черкесов. Но даже, если Черкесов и его люди займут ключевые позиции в силовых структурах, будут курировать в правительстве ФСБ и МВД и отвечать за связи с Генпрокуратурой и её Следственным комитетом, это не решит проблему отношений нового хозяина Кремля с силовиками. Черкесов в этом сообществе - чужой среди своих. Именно с его подачи были не так давно сняты с должностей ряд высокопоставленных сотрудников ФСБ и устиновской Генпрокуратуры. И, судя по недавнему острому противостоянию ФСБ и ведомства Черкесова, когда был арестован его зам - Бульбов, примирение мало вероятно. Карьера Черкесова будет индикатором борьбы российских элит. Если его позиции и позиции близких ему людей, вроде А. Сурикова, будут укрепляться, это будет означать откровенную и жёсткую конфронтацию новой кремлёвской администрации с силовиками путинского призыва. А сам Черкесов вполне может превратиться в тот самый хвост, который виляет собакой.

Давление же на путинских силовиков приведёт к тому, что они используют свои возможности для поддержки оппозиционных Кремлю групп и структур в СМИ, в политических партиях, в экспертном политологическом сообществе, которые будут поднимать антимедведевскую волну при каждом удобном случае, раздувать промахи и ошибки. А уж недостатка в компромете при таких "источниках" не будет.

Если Путин откажется от услуг своей старой гвардии - Сечина, обоих Ивановых и их креатур, он рискует остаться без сильной проверенной команды. Если же Сечин и его люди придут в аппарат правительства, а сам он будет руководить секретариатом премьера, противостояние "либералов" и "силовиков", которое имело место в Кремле в путинскую эпоху, не просто будет спроецировано на отношения Кремля и Белого Дома, но примет более острые формы. Рассчитывать на безоблачные отношения дуумвиров - кремлёвского и белодомовского тогда точно не приходится. Кстати, тот энтузиазм, вальяжные позы и боцманская походка, не характерная - на показ - улыбка Медведева во время предвыборной кампании, на фоне потухшего, лишь эпизодически нарочито энергичного Путина, лишнее подтверждение, что у Медведева имеются покровители повлиятельнее, чем бывший президент, сидящие в башнях повыше кремлёвских, какие, как известно, имеются в Вашингтоне и Брюсселе. И именно им обязан Медведев своим возвышением. Так что степень зависимости нового президента от старого, похоже, сильно преувеличена.

Но ведь и бюрократию как класс, в частности региональные элиты, новый президент, в отличие от старого, вряд ли сможет считать надёжной опорой.

Объявлять во время предвыборной кампании борьбу с коррупцией приоритетом своего правления, было с его стороны весьма не осторожно и не дальновидно. Ведь в современной России это означает ни что иное, как объявление войны бюрократии как классу. Потому что коррупция сегодня в России отнюдь не эксцесс, но способ существования этого класса. Расчеты, что высокие зарплаты помогут отучить возвращенных постсоветской эпохой чинуш от взяток и прочих коррупционных форм обогащения, наивны и инфантильны. Наш чиновник одержим. Он ворует десятками и сотнями тысяч в валюте, а то и миллионами. Когда Медведев предложит ему жалкие сто тысяч рублей месячного жалованья в обмен на отказ от коррупции и мздоимства, это вызовет у него в лучшем случае раздражение. К тому же нажива в незаконных схемах для многих чиновников - страсть, нечто вроде охоты и рыбалки. Если им привезут те же миллионы в виде законной зарплаты, иные, пожалуй, сочтут это скучным. Вроде мороженой трески из гастронома вместо свежего озёрного карпа, и бройлерной курицы, вместо дичи. И даже если не питать иллюзий и принять, что заявления о борьбе с коррупцией - не более чем предвыборный пиар, у страха глаза велики - любые локальные эпизоды разоблачения коррупции будут рассматриваться бюрократией именно как нападение на весь бюрократический класс.

Кроме того, в отношениях с высшим управленческим слоем и губернаторами большое значение будет иметь субъективный фактор. В социологии существует термин - аскриптивные формы взаимодействия. Этот термин описывает отношения, основанные не на формальных обязательствах, но на личном доверии, симпатиях и приязни. Существо и содержание аскриптивных отношений в русской культуре удачно выражено в известной песне "Любэ": "баня, водка, гармонь и лосось". В этом деле силён был Ельцин, который одной своей широкой улыбкой заморозил в начале 90-х пол страны. Путин ельцинскими талантами не обладал, но всё же каким-то минимальным требованиям отвечал - ему доверяли. У сухого, закрытого, рассудочного законника Медведева, педанта и мизантропа, здесь нули. В аскриптивных взаимодействиях он слаб.

Поди и голова у него от водки раскалывается, и язва от острого и жирного обостряется, и от пива его в сон клонит. Как бы он не изображал из себя "своего парня" - любителя тяжёлого волосатого рока, ему не поверят. В роли "отца нации", суверена в своём праве и сеньора своим вассалам, он также вряд ли будет органичен. Тем более что большинство губернаторов заметно старше по возрасту. Выдерживать верноподданнический тон с человеком, чей портрет вполне мог бы заметить "Алёнушку" на шоколадной обёртке, им будет трудно.

Сомнительно, что опорой новому президенту станет и так называемый средний класс. Когда в 2010 г. придёт время понижать ввозные пошлины в связи с вступлением в ВТО, а цены на электричество и газ сравняются с европейскими, положение мелкого и среднего бизнеса ухудшится. Да и плодами обещанных новых либеральных реформ, по опыту 90-х, воспользуется, преимущественно, крупный олигархический бизнес, но отнюдь не мелкий и средний.

После очередного поражения Зюганова, весьма вероятна смена вождя КПРФ и более агрессивное по отношению к Кремлю поведение коммунистов. Их газеты уничижительно называют Медведева вторым изданием киндер-сюрприза. С Путиным коммунисты подобного себе не позволяли.

И куда ж меня занесло?..

Совсем нерадужными представляются и перспективы взаимодействия нового президента с политическими партиями. “Единая Россия” брала под козырёк пока в Кремле сидел Путин, а вот как там будут реагировать на Медведева - ещё вопрос. Амбиции лидеров ЕР после триумфальной победы в декабре без сомнения вырастут и попытки новой кремлёвской администрации жёстко диктовать думцам свою волю, как при Путине, вряд ли найдут понимание. Тем более они будут сопротивляться кадровому обновлению “под Медведева”. Со “Справедливой Россией” и вовсе не понятно. Вряд ли ЕР после ухода Путина будет продолжать терпеть во главе Совфеда Миронова. А с потерей этого поста своим лидером, останется ли прокремлёвской его партия, во всяком случае, в той мере, как при Путине? Сомнительно. После очередного поражения Зюганова, весьма вероятна смена вождя КПРФ и более агрессивное по отношению к Кремлю поведение коммунистов. Их газеты уничижительно называют Медведева вторым изданием киндер-сюрприза. С Путиным коммунисты подобного себе не позволяли.

Вряд ли безоблачно будут складываться отношения приемника и со СМИ. Ему не простят, если он не оправдает ожиданий и не даст послаблений четвёртой власти, которая нынче на побегушках у первой. А если сделает послабления, то рискует подставиться. СМИ не могут делать себе рейтинги на одной похвальбе власти и фальшивых победных релициях. Чтобы газеты покупали, радио слушали, а телевизор смотрели, недостаточно изливать елей, надо кого-то уличать, изобличать и распинать. При Путине это были отдельные министры правительства и Дума, на которых Кремль легко переводил стрелки. А, кроме того, проблемы списывали на худое ельцинское наследие. Когда правительство возглавит Путин, кого будем долбать? Думу? Но как уже сказано, вряд ли её, накопившие политический жирок, бонзы теперь также безропотно согласятся обтекать, как прежде. И на предшественнике не отыграешься. Открытыми для критики остаются только русские “экстремисты”, Лукашенко да “международный терроризм”. Вот только как списать на этих троих рост цен на продукты питания, квадратные метры и лекарства?

Еврейская интеллигенция расколется. Те, кто прагматично принимал Путина, Медведева, конечно, примут с большой охотой. Но значительная часть не примет, несмотря даже на его собственное еврейство и прочие подобные козыри. Просто потому, что эта интеллигенция, в принципе, не способна ни к какому конструктиву и позитиву. Неприятие сущего – следствие её глубинной природы, а способ её взаимодействия с миром – презрение такового. Они даже Ельцина, не могли удержаться, периодически кололи булавками. А уж тот-то старался удовлетворять, по возможности, любые их чаяния. Но и русским публичным фигурам, привыкшим толпиться у трона, вроде гения конъюнктуры Михалкова, будет трудно искать объяснения своему подобострастному отношению к верховной власти. Путин был довольно удобным объектом для холуяжа. Он и Ходорковского посадил, и Березовского отправил, пусть не в Сибирь на лесоповал, а в уютный Лондон, но хоть так, и Запад время от времени на словах попугивал, на нём и кимоно хорошо сидело, и военно-морская фуражка ему шла, и лётный комбинезон, и Чечню он умиротворил, правда, за русский счёт - миллиардами из бюджета, но тем не менее. А вот за что перед Медведевым холуйствовать? Тут придётся лоб наморщить.

Наконец, последний из важнейших путинских ресурсов – поддержка населения. Этот ресурс также вряд ли автоматически перетечёт к наследнику. В своей предвыборной кампании медведевский штаб ставку делал на тотальный пропагандистский позитив. Однако эта тактика обернётся против Медведева уже в скором времени. Стоило ли источать столько оптимизма в условиях кризиса мировой финансовой системы и в виду скорого обострения этого кризиса? Рецессия на Западе, притом не только в США, но и в Европе, неизбежна. А это в свою очередь больно ударит и по России, которая всецело зависит от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках, от кредитов, которых российские корпорации уже набрали, причём, по сути, под гарантии государства, на полтриллиона в валюте, от продовольственного импорта и импорта, как такового. Рациональнее было позиционироваться как эффективному кризисному управляющему. Если бы Медведева населению рекламировали как единственного, кто сможет хоть как-то смягчить последствия крушения долларовой пирамиды и ухудшения конъюнктуры, с него и взятки были бы гладки. Во всяком случае, отпираться и оправдываться за снижение потребления было бы гораздо проще. Но чем более оптимистичен он был во время выборов, тем больше будет разочарование после. Его продавали упакованным в блестящую целлофановую обёртку, перевязанным цветной лентой, как подарок, точнее в подарочном наборе президент-премьер. Можно представить себе эмоцию рядового избирателя, когда через несколько месяцев он эту ленточку развяжет, целлофан развернёт, а там куча дерьма в виде скачка цен на продовольствие, бензин, общественный транспорт, лекарства, авиа и ж.д. билеты, ужесточение условий кредитования, замораживание зарплат и пенсий, повышение квартплаты, платы за обучение и т.п.

Его 100 дней будут обсуждаться как раз тогда, когда население почувствует болезненность повышения цен на продукты. А ещё раньше - в августе - олимпиада в Китае, во время которой для многих впервые откроются успехи модернизации и новая мощь ещё недавно бедного соседа. На контрасте Китай оттенит убогость российской власти и политической элиты, лживость её набившей оскомину, пустопорожней болтовни о том, как она возрождает Россию.

Через пару лет начнут более явно сказываться результаты развала Чубайсом энергосистемы - цены на электроэнергию будут отпущены, их станет регулировать рынок, то есть жадность новых владельцев энергетических активов, притом владельцев иностранных. А уж этот “рыночный механизм” - жадность корпоративных и портфельных инвесторов, мутных оффшорных акционеров и прочих анонимных бенефициаров - паразитов спекулятивного капитализма нам известен, на понижение цен он никогда не работает, только на повышение. Внутренние российские цены на электроэнергию должны по плану Чубайса, утверждённому Кремлём, сравняться с мировыми через три года. По опыту мы знаем, что в

России аналогичный товар всегда дороже, чем где бы то ни было. Относительная дешевизна у нас достигается только за счёт низкого качества. Но киловатт не сделаешь ни просроченным, ни палёным, ни контрабандным. Так что стоить он будет дороже, чем и в далёкой Канаде и в соседней Эстонии. Можно не сомневаться. А в Давосе, как известно, Медведев давал гарантии Западу, что к 2011 году он непременно добьётся, чтобы и внутренние российские цены на газ сравнялись с мировыми. Так что поздравляем российского избирателя - как всегда он сделал единственно правильный выбор - в очередной раз добровольно лёг ногами к дверям. По миллиону в год.

С обострением кризиса мировой финансовой системы наружу вылезет и афёра со Стабфондом. Этот самый пресловутый Стабфонд и непомерные ЗВР (золото-валютные резервы) населению подавали как особо надёжную подушку на случай ухудшения конъюнктуры. Но почему-то большая их часть накоплена в долларах. Как же могут долларовые накопления, ценные бумаги Минфина США служить подушкой в условиях девальвации доллара? Это же абсурд. Если бы Стабфонд и ЗВР держали в растущем в цене золоте и натуральных товарно-сырьевых запасах, то ещё можно было бы о чём-то говорить. Но в нашем-то случае подушка сдувается вместе с долларом. Вернуть накопления Стабфонда не удастся, и те, кто его создал с самого начала, об этом знали. Большая часть этих денег потеряна навсегда. Стабфонд-то он стабфонд, только стабилизирует, как стало ясно уже всем, вовсе не российские финансы, а американские. Равно как и наши ЗВР - никакие не резервы, а всего лишь инструмент оприходования банками США добываемого на российских приисках золота, которое почти в полном объёме уходит за границу. И, одновременно, наши ЗВР - отстойная яма-септик для лишних, ничем не обеспеченных зелёных фантиков американской ФРС.

Да, Китай тоже накопил триллионные долларовые резервы. Но у Китая не было выхода - он продаёт львиную долю произведённых товаров на американском рынке. Россия же в США не много продаёт, и не много там покупает. Мы торгуем с Европой - нефть с газом туда, ширпотреб оттуда. Так зачем же нам доллар? К тому же Китай уже несколько лет выискивает по всему миру, в частности в Африке, возможности обменять зелёную макулатуру на сырьевые запасы, месторождения и рудники, тогда как российская власть продолжает продавать западным компаниям доли в нефтегазовых проектах и энергетические активы.

А всё дело в том, что и Стабфонд, и структура ЗВР - вовсе не добровольный выбор российских властей, а строгое указание МВФ, ВБ и западного глобального олигархата, которому последние подчинены. Ослушаться старших кремлёвские коллаборанты не могут. Ведь знали, что доллар обречён, об этом уже с 2000-го года, когда нью-йоркскую фондовую биржу впервые начало трясти, многие эксперты говорят. А наиболее сведущие знали об этом ещё в 90-х. Однако Минфин и Центробанк копили и продолжают копить зелёного. О чём это говорит? О тупости Кудрина и других казённых финансистов? Если бы так, это было бы лучшим из возможного. Увы, речь идёт об умышленных действиях в интересах иностранных государств и надгосударственных финансовых структур в ущерб интересам России. Ещё два года назад я писал, что тему Стабфонда пора перевести из экономической плоскости в правовую. Этим, по идее, должны заниматься структуры, обеспечивающие безопасность государства - ФСБ и Генпрокуратура, т.к. на лицо масштабная экономическая диверсия. Медведев здесь вроде бы ни причём, решения принимали до него, но отвечать ему.

Кстати, для обсуждения содержания и форм подобных диверсий Россию и приняли в “восьмёрку”. Это подставы как раз и обсуждаются в частных встречах “без галстуков”. Надо полагать, что решение о подписании и ратификации СНВ-2, о затоплении “Мира”, о передаче США оружейного урана-235, о прекращении строительства новейших реакторов типа АСТ и станций по переработке низкоэффективного урана в оружейный уран и торий, о прекращении разработок в области тяжёлоядерной энергетики, о ликвидации единой энергетической системы - РАО ЕЭС, о разрушающей целые отрасли хозяйства минимизации ввозных пошлин, об уравнивании внутренних цен на бензин, газ и электроэнергию с европейскими, о минимизации дотаций селу, и т.д. и т.п., принимали вовсе не специалисты, не какие-либо коллегиальные, а тем более представительные органы, но президент - единолично. И не по результатам расчётов и экспертных оценок, а после своих “консультаций” с западными “партнёрами”. Вполне возможно, что и параметры бюджета, тарифной политики доводятся до наших лидеров подобным же образом, как в 90-е годы.

Короче, если мы не примем закон, запрещающий высоким должностным лицам государства встречаться и вести переговоры с иностранцами без протокола, они втихую нас всех скоро и в прямое рабство продадут. И это будут далеко не те комфортабельные галеры с личным поваром, стилистом и учителем английского, на которых взопреп наш бывший. И кормовые будут пожиже - не сорок белковых миллиардов.

Идеологически Медведев также слабават. Путин ловко поступил, когда, продолжая начатое при Ельцине строительство олигархического компрадорского капитализма и сдачу геополитических позиций Западу, “включил” государственническую патриотическую риторику. Медведевская “демократия без эпитетов”, “свобода - несвобода” - жалкий лепет. Всё это словоблудие демократы-либералы первой волны уже практиковали на протяжении 90-х. Осетринка второй свежести, с душком. Кто сегодня на неё польстится? Вообще, водянистые речи приемника свидетельствуют о полной неспособности к концептуальному мышлению и слабенькой теоретической подготовке. А ведь в ту пору, когда он учился в ЛГУ, там ещё встречались люди, у которых не грех было поучиться. Да видно наш новый всенародно избранный слушал только лекции Собчака о второй форме хозрасчёта на социалистическом предприятии.

Впрочем, в последние сто лет властители в России редко блистали образованностью, но многие возмещали сей дефект природным умом, чутьём и интуицией. В данном же случае и этого нет.

То есть на объективные экономические обстоятельства накладывается субъективный фактор. И, в частности, такой дефект нового президента, как слабое маскулинное начало. Его рекламные слоганы - "Вперёд Россия", "Вместе победим" звучали фальцетом. Это замечали многие. Не случайно во время предвыборной кампании его пиарщики старались, если выражаться в американском стиле, "пришить ему яйца" - заставляли бодриться, делать твёрдые заявления, изображать уверенного в себе мужа. Однако это не так просто. Тут и сам профессор Преображенский спасовал бы. Тут, как не бодришься, какие боевые кличи не выкликивай, на цыпочках не вытягивайся, мужские флюиды от него не исходят. Даже его сдержанность будет многими восприниматься как трусость, деликатность - как слабость, осторожность - как малодушие.

Кстати, в этой связи не понятно, как поведёт себя Чечня. Путин для чеченцев после "второй чеченской" был воин, Медведев - чабан, "писаришка штабной". Ходить под ним, выражать ему верноподданнические чувства Кадырову будет затруднительно, сбившие бороды и закопавшие в ближайшем леске ПТУРСы угрюмые чеченские милиционеры могут не понять. Так что, либо всю Чечню придётся устлать деньгами в три слоя, либо жди серьёзного обострения на Кавказе.

По той же причине упадут ставки России в СНГ. Личный фактор здесь также важен. Путина воспринимали как КГБиста. Бывшим советским партначальникам, стоящим теперь во главе независимых ханств и султанатов, это обстоятельство внушало почтение. У Медведева никакого личного ресурса нет. Уже на ближайшем саммите СНГ в Бишкеке в сентябре нужно ожидать повышенной активности наших партнёров и ужесточение их требований к России.

Можно не сомневаться, что население будет раздражать и кадровая политика нового президента. Мы, конечно, далеки от мысли, что он будет окружать себя людьми ниже себя ростом. Именно благодаря такому принципу в отборе кадров сам Медведев, как утверждают некоторые знатоки, стал правой рукой Путина. Но не может же власть походить на сборище гномов в галстуках. Однако, известно, что психологически руководитель зачастую старается подбирать себе более тусклых, чем он сам помощников и соратников. Так куда уже тусклее?

Таким образом, единственной надёжной опорой Медведеву обещает стать крупный бизнес - еврейский, по преимуществу. Притом, взаимнообразно. Слова Дерипаски в отношении Путина, де он потому и президент, что верой и правдой служит олигархам в качестве старшего менеджера, можно было оспорить фактом посадки Ходорковского. В отношении же Медведева они будут выглядеть чистойшей правдой. Между тем, для значительной части населения эта опора нового президента - олигархии, что красная тряпка для быка. Сидеть на этой опоре, возможно, будет и удобно, но приветливо помахивать с неё нищему населению - вряд ли.

На саммите G8 в июле в Японии наш новый будет самым малоопытным. Уже сейчас можно предположить характер требований и уступок, которых от него потребуют старшие коллеги. Как и на саммите Россия-Евросоюз в июне в Ханты-Мансийске, они будут связаны с выполнением обещаний, данных им в Давосе. В частности, резко увеличить зарубежные инвестиции в разведку, добычу, транспортировку и переработку российского минерального сырья, то есть окончательно и на корню запродать наши природные ресурсы Западу. Это, в сущности, ни что иное, как выполнение условий Энергетической Хартии, которую не успел подписать с похмелья Ельцин и с которой даже Путин побрезговал связываться. Кстати, иностранные инвестиции, которым обещает дать зелёный свет Медведев, это те самые, ничем не обеспеченные зелёные фантики, которые Федеральная Резервная Система США печатает с той же скоростью и технологической простотой, что Сяньский ЦБК туалетную бумагу, и от которых уже и без того ломаются Стабфонд и ЗВР. А взамен мы будем отдавать Евросоюзу, Японии и США свои нефть, газ и прочее сырьё.

Здесь нелишне будет вспомнить, что нынешняя попытка Европы объединиться уже третья по счёту - так сказать Евросоюз 3. Первую в начале 19-го века предпринял Наполеон. Дело кончилось тем, что Евросоюз 1 двинулся на Россию. Тогда русские называли это "нашествием двенадцати языков". Евросоюз 2 организовал Гитлер. Усилия и ресурсы всей Европы были мобилизованы для реализации плана "Барбаросса". Вермахту помогали десятки итальянских, румынских, венгерских, финских дивизий. Полки СС и полицейские команды формировались из голландцев, датчан, бельгийцев, хорватов. Французов на стороне Германии на Восточном фронте воевало намного больше, чем их было в Сопротивлении.

Так вот, Энергетическая Хартия, которую без формального подписания вознамерился исполнять Медведев, ни что иное, как мягкая версия плана "Барбаросса". По этому плану, в целях уменьшения едоков, унтерменшен, насеявших СССР, предполагалось сократить в числе быстро и радикально - при помощи СС. Но за прошедшие шестьдесят с лишком лет цивилизованная Европа сильно к нам подобрела. Теперь она согласна подождать, пока мы сами выйдем от голода и холода, отдав ей наши природные ресурсы.

А также упования западных друзей будут связаны с кризисом мировой финансовой системы, в частности с переделом эмиссионного рынка. Похоже, приемники западники просчитали ещё несколько лет назад. В условиях начинающегося с кризиса фондового рынка США краха мировой финансовой системы именно он - зависимый, податливый, нерешительный и неопытный, им был нужен позарез. Запад потребует, чтобы Россия не совалась на эмиссионный рынок со своим рублём. Правда, отказаться от идеи рубля, хотя бы как средства платежа в международных расчётах на пространстве СНГ и за российское сырьё, Медведеву будет сложно после того, как он с помпой об этих планах объявил. Но раз уж "хорошие

люди” попросят, он расстается и преодолеет все сложности. Преодолеет же в своё время Путин все сложности с ратификацией предательского, убийственного для России договора СНВ-2, когда его “хорошие люди” из Вашингтона попросили. После чего мы принялись своими руками уничтожать главный элемент ядерного щита России - ракеты шахтного базирования СС 18 “Сатана” вместе с шахтами. И это притом, что сами американцы в это же время стали ускоренными темпами вооружаться и наращивать военный бюджет - сегодня он у них уже более полтриллиона долларов в год. Что позволило им и ПРО создать, и кинетическое оружие, и много чего другого.

Так что тему рубля - международной расчётной и резервной валюты, постараются спустить на тормозах. Какие-то паллиативные шаги в этом направлении наши власти, видимо, предпримут, какую-то активность проимитируют, но без серьёзных и значительных последствий. А ведь пока они болтают, Иран уже пробует продавать свою нефть за свою национальную валюту.

Выбор Путиным, точнее за Путина, приемника аукнется нам и по другим направлениям. Скорость вступления в НАТО Украины и Грузии, как показывает опыт последних двух десятилетий, не зависит ни от пожеланий населения этих государств, ни, тем более, от отношения к этому России. Она зависит только от политической воли и усердия США. Если осенью там победит Маккейн или Клинтон, которую консультирует агрессивный Р. Холбрук, то воли и усердия будет в достатке. Конечно, кремлёвским коллаборантам не привыкать сдавать города и целые страны, которые веками были частью исторической Большой России, и которые наши русские предки отвоёвывали у врагов ценой своих жизней. С Грузией понятно - после того, как она проголосовала за вступление в НАТО, российская власть не заставила себя ждать с ответными мерами – рвущихся в НАТО грузин поощрили готовностью возобновить авиасообщение между Москвой и Тбилиси. И то верно – не летать же многочисленным грузинским вора “в законе”, барсеточникам и шпионам на НАТО генацвале к месту работы, в Москву, с пересадками.

Но вот беда - жители Севастополя и Донецка могут подняться против НАТОвцев и украинским самостийным властям придётся усмирять их силой - бросят против безоружных людей бандеровский спецназ. Крымчане и донбасцы обратятся с призывами о помощи к России. И что будет делать наш новый главнокомандующий? Разорвёт рубаху на груди, а заодно и “большой договор” с Украиной? Закроет представительство НАТО в Москве, отзовёт Рогозина и объявит боеготовность №1 Черноморскому флоту? Возопит “Вперёд Россия” на помощь русскому Крыму и Донбассу, “Вместе победим”? Сомнительно. Хорошо, если памперсы в Кремле продаются. Скорее всего, дело кончится обычным в таких случаях овечьим блеянием МИДа, что вступление или не вступление в НАТО - их “личное дело”, сетованиями на недемократичность процедуры приёма, на нарушения международного права, которое США давно пользуют в сортире, и прочими слезливыми “мы так не договаривались”. А между тем, у нас на руках Постановление Верховного Совета РФ от 21 мая 1992 года, а также его же Постановление от 9 июля 1993 г. “О статусе города Севастополя”. Первое отменило решение президиума Верховного Совета РСФСР 1954 года “О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР”, как принятое с нарушением Конституции и не имевшее юридической силы с момента принятия. Второе утверждало Севастополь федеральным городом Российской Федерации. Так неужто отдадим натовцам Севастополь, а древнерусскую киевскую Софию - униатам? Тогда кого призывал “ вместе побеждать” в своих предвыборных кличах приемник?

В общем, король умер, да здравствует голый король. Эпоха стабильности подходит к концу. Убиваться по этому поводу нам, русским, смысла нет. Кремлёвские стабилизаторы походят на того оптимиста, который выпал с тридцатого этажа и когда летел, думал: пока всё стабильно. Россия сейчас в полёте. Если мы не хотим лежать на асфальте в луже собственной мочи, крови и лимфы, нужно с этой стабильностью кончать раньше, чем с ней кончат американцы, китайцы или чеченцы. А кончить с ней можно только вместе с самими стабилизаторами – всей нынешней компрадорской коллаборационистской элитой.

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ МИРОНОВ.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО НА СУДЕ В НОВОСИБИРСКЕ

11 февраля 2008г. Борис Миронов, писатель, журналист, эксглава Роскомпечати России, председатель Союза славянских журналистов, обвиняемый по 282 “русской” статье за разжигание межнациональной розни, выступил с последним словом на суде в Новосибирске. Его речь длилась три с половиной часа, но переполненный зал слушал с огромным напряжением и вниманием, поскольку Б. Миронов раскрыл в своем выступлении все болевые точки так называемого “русского вопроса” в России. Вот фрагменты этой речи Бориса Миронова:

“Уважаемый суд! Ваша честь!

Меня, журналиста, писателя, судят за правду, опубликованную в газете “Сибирский фронт”, судят за преданные огласке реальные, документально подтвержденные факты, судят за честно исполненный профессиональный и гражданский долг - информировать общество о коррупции, злоупотреблении властью, полученной от народа, с тяжкими для этого народа и государства последствиями...

...Почему же я, а не В.А. Толоконский сегодня на скамье подсудимых? Или прокуратура Новосибирской области руководствуется иными, нежели Генеральная прокуратура Российской Федерации Законами и государственными интересами, и, защищая, прикрывая, укрепляя в области коррупцию, исполняет волю и приказы других, нежели Генеральный прокурор и Президент Российской Федерации, руководящих лиц России, уж не главного ли раввина России Берла Лазара, так рьяно покровительствующего В.А. Толоконскому?..

...Меня сегодня судят не за действия, *“направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, отношения к религии, совершенные публично, с использованием средств массовой информации, совершенные с использованием своего служебного положения”*, как значится в моем обвинительном заключении, меня судят сегодня даже не за мои статьи, с ними ведь даже поспорить трудно, настолько они аргументированы и убедительны по приведенным в них фактам, меня сегодня судят за то, что я посмел коснуться самого запретного в стране еще с 1918 года – преступлений еврейской мафии. И дело даже не в Толоконском, хотя именно он фигурирует главным действующим лицом в моих статьях, опубликованных в газетах “Сибирский фронт”, дело в прецеденте, который может создать рассмотрение моих статей по существу. Ведь привлеки сегодня Толоконского за те преступления, которые он совершил на посту главы Администрации Новосибирской области, завтра может встать вопрос о преступлениях Фридмана, Авена, Смоленского, Вексельберга, Когана, Абрамовича, Чубайса, находящихся сегодня под надежным непробиваемым панцирем своей этнической принадлеж-ности. Ведь сегодня тронуть кого из них – это вызвать вой и визг об антисемитизме, которого все так боятся с кровавых 20-х годов, когда без суда и следствия ставили к расстрельной стенке только за то, что кто-то неодобрительно отозвался о евреях. И этот страх, густо замешанный на русской крови, на генетическом уровне вошел в кровь и плоть населения России, а при малейшем ослаблении этого страха, ретивые законодатели сегодня вновь укрепили его 282-ой статьей, продолжая ее ужесточать под флагом борьбы с экстремизмом. И вот теперь меня, сына и внука бесстрашных воинов русской и Советской армий, судят за то, что я имею мужество писать правду, судят с далеким прицелом, что если осудить меня, заткнуть рот мне, журналисту, писателю с известным именем, бывшему главному редактору, создателю “Российской газеты”, бывшему директору крупнейшего издательства страны “Советская Россия” - “Русская книга”, бывшему Председателю Комитета Российской Федерации по печати в ранге министра, то как легко потом будет по созданному здесь, в Новосибирске, прецеденту, рассовать по тюрьмам за слово правды сотни честных, мужественных, талантливых журналистов и писателей...

...Понятно, что я не только не признаю своей вины, но я так и не понял за все четыре года этой позорной прокурорской волокиты, о какой вине моей вообще идет речь. А те претензии к словам, стилю, оборотам моего письма, что выставлены в обвинительном заключении следствия, в заключениях экспертов, ретиво исполняющих заказ прокуратуры, так это не правовой документ, это не материалы следствия, так может только оккупационная власть приучать коренное население оккупированной территории к новым порядкам, к новым правилам жизни.

Меня судят и обвиняют сегодня не за действия, как того требует законодательство, не за дела и поступки, меня судят сегодня за честно сказанное слово русского человека на своей родной русской земле. Меня посадили на скамью подсудимых, пропустив через тюрьму, а в устрашение бросили и уже год держат

без единого следственного действия в застенках “Матросский тишины” моего сына, держат как политического заложника - всё это беззаконие творят те, кто всерьёз возмечтал, чтобы мы, русские, забыли и свое родное имя, и свое право жить на русской земле по законам и правилам правды и чести, завещанным нам нашими отцами и дедами, открывшими эту землю, освоившими и защитившими ее.

Очень показательно то, что меня, русского и православного христианина, судит сегодня и жаждет расправиться со мной еврейская община с очень символическим названием для сегодняшнего суда - “Атиква”. Напомню, что “Атиква” это название гимна сионистского движения, с 1948 года - национальная песня Израиля, выполняющая функцию национального гимна страны. Меня судят и жаждут расправиться со мной сионисты, поднявшие здесь, в сердцевине русской земли, знамя Израиля, а я напомню вам, что 30-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1975 года квалифицировала сионизм как форму расизма и расовой дискриминации. Меня судят сионисты и иудеи, ведь вторая организация, добившаяся суда надо мной, - иудейская община “ЯТад”. Получается, что меня судят по сионистским законам, еще недавно запрещенным Организацией Объединенных Наций за античеловечность, - и тогда все становится на свои места, потому что ни один закон Российской Федерации я не преступал, ни один закон Российской Федерации ко мне претензий не имеет и иметь не может, но коль я здесь, на скамье подсудимых, значит есть иные законы в России кроме тех, что прописаны в законодательстве, а 282-ая статья лишь камуфляж тех подлинных нерусских, антирусских, руссконенавистнических законов, по которым меня сегодня судят.

Могу ли я с этими законами согласиться, могу ли я согласиться с тем обвинительным заключением, что написан на основе сионистских, иудейских законов - нет, конечно! И то, что я на скамье подсудимых и мои истинные судьи иудеи и сионисты - это не мой позор, это позор сегодняшней России, наш национальный позор, что нас, русских людей, судят по чужим, чужеродным, антирусским, руссконенавистническим законам...

...Меня, русского и православного христианина, судят религиозная и политическая организации чужой страны и чужой веры - вот оно, истинное разжигание межрелигиозной и межнациональной розни...

...Уважаемый Суд! Ваша честь!

В ваших силах, в вашей реальной власти, утверждая господство законов Российской Федерации на русской земле, прервать эту затянувшуюся провокацию, когда судят за честную искреннюю мысль, за правду, за национальные взгляды и убеждения, так ненавистные врагам России. Для этого нужно только одно: завершить итог судебного разбирательства не под нажимом и по указке иудейских и сионистских организаций, а по законам нашего родного Отечества, по законам Российской Федерации, не предусматривающим в подобном деле ничего иного, кроме закрытия этого позорного дела, чтобы его метастазы не пошли по всей России, чтобы так называемый новосибирский прецедент не стал основой, образцом беззаконной расправы над сотнями русских мужественных людей, отстаивающих сегодня честь и достоинство русской Нации”.

БИБЛИЯ. КНИГА ЭСФИРЬ

ГЛАВА 1

1. И было во дни Артаксеркса, - этот Артаксеркс царствовал над ста двадцатью семью областями от Индии и до Ефиопии, -

3. в третий год своего царствования он сделал пир для всех князей своих и для служащих при нем, для главных начальников войска Персидского и Мидийского и для правителей областей своих,

9. И царица Астинь сделала также пир для женщин в царском доме царя Артаксеркса.

10. В седьмой день, когда развеселилось сердце царя от вина, он сказал семи евнухам, служившим пред лицом царя Артаксеркса,

11. чтобы они привели царицу Астинь пред лице царя в венце царском для того, чтобы показать народам и князьям красоту ее; потому что она была очень красива.

12. Но царица Астинь не захотела прийти по приказанию царя, объявленному *через евнухов*.

13. *И разгневался царь сильно, и ярость его загорелась в нем. И сказал царь мудрецам, знающим прежние времена - ибо дела царя делались пред всеми знающими закон и права:*

15. *Как поступить по закону с царицею Астинь за то, что она не сделала по слову царя Артаксеркса, объявленному через евнухов?*

16. *И сказал Мемухан пред лицом царя и князей:* не пред царем одним виновна царица Астинь, а пред всеми князьями и пред всеми народами, которые по всем областям царя Артаксеркса;

17. потому что поступок царицы дойдет до всех жен, и они будут пренебрегать мужьями своими и говорить: *царь Артаксеркс велел привести царицу Астинь пред лице свое, а она не пошла.*

19. Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление и впишется в законы Персидские и Мидийские и не отменяется, о том, что Астинь не будет входить пред лице царя Артаксеркса, а царское достоинство ее царь передаст другой, которая лучше ее.

20. Когда услышат о сем постановлении царя, которое разоидется по всему царству его, как оно ни велико, тогда все жены будут почитать мужей своих, от большого до малого.

21. И угодно было слово сие в глазах царя и князей; и сделал царь по слову Мемухана.

22. *И послал во все области царя письма, писанные в каждую область письмами ее и к каждому народу на языке его, чтобы всякий муж был господином в доме своем, и чтобы это было объявлено каждому.*

Глава 2

1. После сего, когда утих гнев царя Артаксеркса, он вспомнил об Астинь и о том, что она сделала.

2. И сказали отроки царя, служившие при нем: пусть бы искали царю молодых красивых девиц,

3. и пусть бы назначил царь наблюдателей во все области своего царства, которые собрали бы всех молодых девиц, красивых видом, в престольный город Сузы, в дом жен под надзор Геая, царского евнуха, стража жен, и пусть бы выдавали им притиранья,

4. и девица, которая понравится глазам царя, пусть будет царицею вместо Астинь. И он так и сделал.

5. Был в Сузах, городе престольном, один Иудеянин, имя его Мардохей.

6. Он был переселен из Иерусалима вместе с пленниками, выведенными с Иехонию, царем Иудейским, которых переселил Навуходоносор, царь Вавилонский.

7. И был он воспитателем Есфирь - дочери дяди его, так как не было у нее ни отца, ни матери. Девица эта была красива станом и пригожа лицом. И по смерти отца ее и матери ее, Мардохей взял ее к себе вместо дочери.

8. Когда объявлено было повеление царя и собраны были многие девицы в престольный город Сузы тогда взята была и Есфирь в царский дом под надзор Геая, стража жен.

9. *И понравилась эта девица глазам его и приобрела у него благоволение, и он поспешил выдать ей притиранья и все, назначенное на часть ее, и приставить к ней семь девиц, достойных быть при ней, из дома царского, и переместил ее и девиц ее в лучшее отделение женского дома.*

10. ***Не сказывала Есфирь ни о народе своем, ни о родстве своем, потому что Мардохей дал ей приказание, чтобы она не сказывала.***

12. Когда наступало время каждой девице входить к царю Артаксерксу, после того, как в течение двенадцати месяцев выполнено было над нею все, определенное женщинам (шесть месяцев мировым маслом и шесть месяцев ароматами и другими притираньями женскими) -

13. тогда девица входила к царю.

14. Вечером она входила и утром возвращалась в другой дом женский под надзор царского евнуха, стража наложниц; и уже не входила к царю, разве только царь пожелал бы ее.

15. *Когда настало время Есфири идти к царю, приобрела Есфирь расположение к себе в глазах всех, видевших ее.*

16. И взята была Есфирь к царю Артаксерксу,

17. и полюбил царь Есфирь более всех жен, и он возложил царский венец на голову ее и сделал ее царицею на место Астинь.

20. ***Есфирь все еще не сказывала о родстве своем и о народе своем, как приказал ей Мардохей.***

21. В это время, как Мардохей сидел у ворот царских, два царских евнуха, Гавафа и Фарра, оберегавшие порог, озлобились, и замышляли наложить руку на царя Артаксеркса.

22. Узнав о том (а может и придумав, **Ред.**), Мардохей сообщил царице Есфири, а Есфирь сказала царю от его имени.

23. ***Дело было исследовано и найдено верным*** (Кому не известны методы подобных "исследований"...**Ред.**), *и их обоих повесили на дереве. И было вписано о благодеянии Мардохея в книгу дневных записей у царя.*

ГЛАВА 3

1. После сего возвеличил царь Артаксеркс Амана, сына Амадафа, Вугеянина, и вознес его, и поставил седалище его выше всех князей, которые у него;

2. *и все служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц.*

5. И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц пред ним, то исполнился гнева Аман.

6. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея; но так как сказали ему, из какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев, которые [были] во всем царстве Артаксеркса, [как] народ Мардохеев.

8. *И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их и пусть будет предписано истребить их.*

10. Тогда снял царь перстень свой с руки своей и отдал его Аману, чтобы скрепить указ против Иудеев.

13. И посланы были письма через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара.

Глава 4

1. Когда Мардохей узнал все, что делалось, разодрал одежды свои и возложил на себя вретище и пепел, и вышел на средину города и взывал с воплем великим и горьким.
4. И пришли служанки Есфири и евнухи ее и рассказали ей, и сильно встревожилась царица.
5. Тогда позвала Есфирь Гафаха, одного из евнухов царя и послала его к Мардохею узнать: что это и отчего это?
6. И пошел Гафah к Мардохею на городскую площадь, которая пред царскими воротами.
7. И рассказал ему Мардохей обо всем, что с ним случилось, и об определенном числе серебра, которое обещал Аман отвесить в казну царскую за Иудеев, чтобы истребить их;
8. и вручил ему список с указа, обнародованного в Сузах, об истреблении их, чтобы показать Есфири и дать ей знать обо всем; притом наказывал ей, чтобы она пошла к царю и молила его о помиловании и просила его за народ свой. И Гафah пересказал Есфири слова Мардохея.

глава 5

3. И сказал ей царь: что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства будет дано тебе.
4. И сказала Есфирь: если царю благоугодно, пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему.
9. И вышел Аман в тот день веселый и благодушный.
10. А когда пришел в дом свой, то послал позвать друзей своих и Зерешь, жену свою.
12. И сказал Аман: да и царица Есфирь никого не позвала с царем на пир, который она приготовила, кроме меня.

глава 6

1. В ту ночь Господь отнял сон от царя, и он велел принести памятную книгу дневных записей; и читали их пред царем.
2. и найдено записанным там, как донес Мардохей на Гавафу Ифарру, двух евнухов царских, которые замыслили наложить руку на царя.
3. И сказал царь: какая дана почесть и отличие Мардохею за это? И сказали отроки царя: ничего не сделано ему.
6. И вошел Аман. И сказал ему царь: что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью? Аман подумал в сердце своем: кому другому захочет царь оказать почесть, кроме меня?
7. И сказал Аман: пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и [приведут] коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на голову его,
10. И сказал царь Аману: тотчас же возьми одеяние и коня и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот; ничего не опусти из всего, что ты говорил.
11. И взял Аман одеяние и коня и облек Мардохея, и вывел его на коне на городскую площадь и провозгласил пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!
12. И возвратился Мардохей к царским воротам. Аман же поспешил в дом свой, печальный и закрыв голову.
13. И пересказал Аман Зерешу, жене своей, и всем друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и Зерешь, жена его: **если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним.**
14. Они еще разговаривали с ним, как пришли евнухи и стали торопить Амана идти на пир, который приготовила Есфирь.

Глава 7

1. И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы.
2. И сказал царь Есфири: какое желание твое, царица ?
3. И отвечала царица Есфирь и сказала: да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей!
5. И отвечал царь Артаксерк: кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так?
6. И сказала Есфирь: враг и неприятель - этот злобный Аман! И Аман затрепетал пред царем и царицею.
7. И царь встал во гневе своем и пошел в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя.
8. Когда царь возвратился из сада при дворце в дом, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь: даже и насилловать царицу хочет в доме у меня!
9. И сказал Харбона, один из евнухов при царе: вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, говорившего доброе для царя, стоит у дома Амана. И сказал царь: повесьте его на нем. И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих.

Глава 8

1. В тот день царь Артаксеркс отдал царице Есфири дом Амана, врага Иудеев; а Мардохей вошел пред лице царя, ибо Есфирь объявила, что он для нее.

2. И снял царь перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал его Мардохею; Есфирь же поставила Мардохея смотрителем над домом Амана.

3. И продолжала Есфирь говорить пред царем и пала к ногам его, и плакала и умоляла его отвратить злобу Амана и замысел его, который он замыслил против Иудеев.

6. ибо, как я могу видеть бедствие, которое постигнет *народ мой*, и как я могу видеть погибель *родных моих*?

7. И сказал царь Артаксеркс царице Есфири и Мардохею : *напишите и вы о Иудеях, что вам угодно, от имени царя* .

10. И написал Мардохей от имени царя Артаксеркса о том, что царь позволяет Иудеям собраться и стать на защиту жизни своей, ***истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить,***

17. *И во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселье, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделали Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями.*

Глава 9

2. И собрались Иудеи в городах своих по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих; и никто не мог устоять пред лицом их, потому что *страх пред ними напал на все народы {1}*.

3. И все князья в областях и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мардохеем.

4. *Ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше.*

5. И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле. Десятерых сыновей Амана, сына Амадафа, врага Иудеев, умертвили они,

11. в тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе.

12. И сказал царь царице Есфири: в Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена.

13. И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве.

14. *И приказал царь сделать так; и десятерых сыновей Амановых повесили* (мёртвых! во, народ Божий...Когда у сына еврейского народа Генриха Гейне спросили - мечта твоей жизни?, он ответил: "Домик с окнами, выходящими в сад, и на каждом дереве висело... по одному моему врагу! Только тогда я могу их простить". **Ред.**).

16. И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях, собрались, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и ***умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч.***

17. Это было в *тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день сего же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселья.*

19. *живущие же в митрополиях и пятнадцатый день Адара проводят в добром веселии, посылая подарки ближним.*

26. Потому и называли эти дни Пурим, от имени: пур (жребий, ибо на языке их жребии называются пурим).

27. *постановили Иудеи и приняли на себя и на детей своих и на всех, присоединяющихся к ним, неотменно, чтобы праздновать эти два дня каждый год;*

28. *и чтобы дни эти были памятливы и празднуемы во все роды в каждом племени, в каждой области и в каждом городе; и чтобы дни эти Пурим не отменялись у Иудеев, и память о них не исчезла у детей их.*

31. ***чтобы они твердо наблюдали эти дни Пурим в свое время, какое установил о них Мардохей Иудеянин и царица Есфирь.***

Глава 10

2. Обстоятельное показание о величии Мардохея, которым возвеличил его царь, записаны в книге дневных записей царей Мидийских и Персидских,

3. Равно как и то, что Мардохей Иудеянин был вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев своих, ибо искал добра народу своему и говорил во благо всего племени своего.

Так устроил Бог два жребия: ***один для народа Божия, а другой для всех язычников.*** И вспомнил **Господь о народе Своём и оправдал наследие Своё.** И будут праздноваться эти дни месяца Адара, в четырнадцатый и пятнадцатый день этого месяца, с торжеством и радостью и веселием пред Богом в роды вечные в ***народе Его Израиле.***

{1}. Пятая книга Моисеева:

7:22 И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери;

7:23 но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут;

7:24 и предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их.

11:22 Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему,

11:23 то изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас;

11:24 всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше;

11:25 никто не устоит против вас: Господь, Бог ваш, наведет страх и трепет пред вами на всякую землю, на которую вы ступите, как Он говорил вам.

6:10 Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил,

6:11 и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными [из камня], которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться.

* * *

8 МАРТА -- ПРАЗДНИК ТРОГАТЕЛЬНЫЙ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ!

В России в 1917 году иудеи отмечали Пурим 23 февраля. По странному "совпадению" этот день стал кульминацией февральской революции. В Петербурге – двухсоттысячные демонстрации с транспарантами "Хлеба!", "Долой царя!". В стране голода не было, а в столице, вдруг, совершенно случайно, не стало хлеба... И "кисель на троне", по меткому выражению Н.И. Ульянова (*смотри стр. 28*), всего через неделю, 2 марта "подал в отставку"...

Общеизвестно, что движущей силой антимонархической революции в России было еврейство, требовавшее равноправия иудаизму., Февральскую революцию 1917 г. можно с полным правом назвать Великой Пуримской революцией, устранившей ненавистную всеми иудеями православную русскую государственность. Когда Советская Россия в феврале 1918 года перешла на григорианский календарь, женский день тоже был сдвинут на две недели – на 8 марта, а день Великой Пуримской Революции – 23 февраля был переименован в день Советской Армии (наверное, в честь победы над персами...)

Вряд ли случайно, что эти два праздника так и остаются праздниками в посткоммунистической красно-желто-блакитной демократии – не менее еврейской, чем революционное движение во времена Клары Цеткин.

"На засыпку" хохликам вопрос. Почему самостійна ненька все праздники комуняків отменила, а эти два нет? Как говорят в Одессе – вопрос, конечно, интересный...

Русский Православный Патриарх Алексий II 23-го традиционно поздравляет всех мужчин, а 8-го – всех женщин. С чем поздравляешь, Ваше Святейшество? Неудивительно, что и известный еврейский "православный" журналист А. Нежный, полемизируя с Кураевым, называет пуримскую книгу Есфирь "трогательной и поучительной".

Ты идёшь к женщине?
Не забудь плётку!
Фридрих Ницше.

Чтобы "трогательный и поучительный" день стал действительно поучительным, напомним вам, мужи русские, отрывок из "Поучений" Великого Мономаха: "Люби жену, но не давай ей власти над собой!" Иначе оседлает как Артаксеркса... А насчет юдифей, эсфирей с мордыхаями не мешало бы нам, русичам, записать себе на лбу и никогда не забывать первый указ, пришедшего на Великое Княжение в Киеве, Владимира Мономаха: "Выгнать всех жидов из Руси и впредь их не впускать. А если войдут тайно, вольно грабить и убивать".

В. А. ГОНЧАРОВ

Был и я среди донцов,
Гнал и я османов шайку;
В память битвы и шатров
Я домой привез нагайку.

На походе, на войне
Сохранил я балалайку –
С нею рядом, на стене
Я повешу и нагайку.

Что таиться от друзей –
Я люблю свою хозяйку,
Часто думал я об ней
И берег свою нагайку.

А. С. ПУШКИН
1829

* * *

Очень хочется надеяться, что книга Есфирь, как и события Великой Пуримской революции 23 февраля 1917 года откроют многим русским (а это и украинцы с белорусами) глаза и они смогут увидеть что же мы празднуем 23 февраля и 8 марта.

Дорогие женщины русские! Мне бы очень хотелось, чтобы ваши мужчины стали настоящими мужчинами и любили вас не один раз в году, а ежедневно, ежечасно! И помочь им стать таковыми можете только вы, наши прекрасные, нежные, милые и всегда необыкновенно женственные – наши девочки, невесты, жёны и бабушки!

Но когда смотришь на голопупую с серьгой и в носу, и в пупе, а может быть и ниже, студенточку Луганского педагогического университета имени Шевченко в компании с другими подобными, сосущими пиво с горла попеременно с сигаретой и жвачкой – сразу вспоминается и Тарас, и шпицрутены. Штук сто сломал бы с наслаждением об эти жопки в ретузиках... Чему эти обезьянки будут учить наших детей и внуков?! А ведь это только частичка того, что творят с нашей молодёжью...

Далеко не все женщины достойны уважения и обожания. Поэтому надо праздновать не женский день, а День Матери и Семьи! Это им, матерям, жёнам, сёстрам, детям посвящали свои лучшие стихи наши русские поэты.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

“Бедный мальчик! .Весь в огне,
Всё ему неловко!
Ляг на плечико ко мне,
Прислонись головкой!

Я с тобою похожу...
Подремли, мой мальчик,
Хочешь, сказочку скажу:
Жил-был мальчик с пальчик...

Нет! не хочешь?.. Сказки — вздор!
Песня лучше будет...
*Зашумел сыр-темен бор,
Лис лисичку будит;*

Во сыром-темном бору...
Задремал мой крошка!..
*Я малинки наберу
Полное лукошко...*

Во сыром-темном бору...
Тише! Засыпает...
Словно птенчик, всё в жару
Губки открывает...”

“*Во сыром бору*” поет
Мать и ходит, ходит...
Тихо, долго ночь идет...
Ночь уж день выводит —

Мать поет... Рука у ней
Затекла, устала,
И не раз слезу с очей
Бедная роняла...

И едва дитя, в жару,
Вздвогнув, встрепенется
Во темном-сыром бору”
Снова раздается...

Отклони удар, уйди,
Смерть с своей косою!
Мать дитя с своей груди
Не отдаст без бою!

Заслонит средь всех тревог
Всей душой своею
Жизни чудный огонек,
Что затеплен ею!

И едва он засветил —
Вдруг ей ясно стало,
Что любви, что чудных сил
Сердце в ней скрывало!.

Аполлон Николаевич
МАЙКОВ

РЕБЕНОК

*Мать в гробу лежит, цветами
Убрана в последний раз,
А ребенок, удивленный,
С тех цветов не сводит глаз.*

*На одежде белой — розы,
Иммортели в волосах;
Не срывал цветов красивей
Он ни в поле, ни в лесах.*

*И звучит его молящий,
Серебристый голосок:
“Мама, мама! Подари мне
Хоть один такой цветок!”*

*Но ответа не дождавшись,
Про себя он говорит:
“Спит она! Когда проснется,
Непременно подарит!”*

*И на цыпочках ушел он;
Но потом к дверям опять
Подходил не раз послушать,
Может быть, проснулась мать.*

Алексей Николаевич
ПЛЕЩЕЕВ

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОК

*Домик моих родителей
Часто лишал я сна.
— Где он опять, не видели?
Мать без того больна. —*

*В зарослях сада нашего
Прятался я как мог.
Там я тайком выращивал
Аленький свой цветок.*

*Этот цветочек маленький
Как я любил и прятал!
Нежил его, — вот маменька
Будет подарку рада!*

*Кстати его, не кстати ли,
Вырастить всё же смог...
Нес я за гробом матери
Аленький свой цветок.*

Николай Михайлович
РУБЦОВ

НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА

*Когда под заступом холодным
Скрипел песок и яркий снег,
Во мне, печальном и свободном,
Еще смирялся человек.*

*Пусть эта смерть была понятна —
В душе, под песни панихид,
Уж проступали злые пятна
Незабываемых обид.*

*Уже с угрозой сжималась
Доселе добрая рука.
Уж подымалась и металась
В душе отравленной тоска...*

*Я подавлю глухую злобу,
Тоску забвению предаю.
Святому маленькому гробу
Молиться буду по ночам.*

*Но — быть коленопреклоненным,
Тебя благодарить, скорбя? —
Нет. Над младенцем, над блаженным,
Скорбеть я буду без Тебя.*

Александр Александрович
БЛОК

Алексей Константинович Толстой

БОГАТЫРЬ

*По русскому славному царству,
На кляче разбитой верхом,
Один богатырь разъезжает
И взад, и вперед, и кругом.*

*Покрыт он дырявой рогожей,
Мочалы вокруг сапогов,
На брови надвинута шапка,
За пазухой пеннику штоф.*

*“Ко мне, горемычные люди,
Ко мне, молодцы, поскорей!
Ко мне, молодцы и девки, —
Отведайте водки моей!”*

*Он потчует всех без разбору,
Гроша ни с кого не берет,
Встречает его с хлебом-солью,
Честит его русский народ.*

*Красив ли он, стар или молод —
Никто не заметил того;
Но ссоры, болезни и голод
Плетутся за клячей его.*

*И кто его водки отведал,
От ней не отстанет никак,
И всадник его провожает
Услужливо в ближний кабак.*

*Стучат и расходятся чарки,
Трехпробное льется вино,
В кабак, до последней рубахи,
Добро мужика снесено.*

*Стучат и расходятся чарки,
Питейное дело растет,
Жида богатеют, жиреют,
Беднеет, худеет народ.*

*Со службы домой воротился
В деревню усталый солдат;
Его угощают родные,
Вкруг штофа горелки сидят.*

*Приходу его они рады,
Но вот уж играет вино,
По жилам бежит и струится
И головы кружит оно.*

*“Да что, — говорят ему братья, —
Уж нешто ты нам и старшой?
Ведь мы-то трудились, пахали,
Не станем делиться с тобой!”*

*И ссора меж них закипела,
И подняли бабы содом,
Солдат их ружейным прикладом,
А братья его топором!*

*Сидел над картиной художник,
Он божию мать писал,
Любил как дитя он картину,
Он ею и жил и дышал;*

*Вперед подвигалось дело,
Порой на него с полотна
С улыбкой святая глядела,
Его ободряла она.*

*Взростнулося раз живописцу,
Он с горя горелки хватил —
Забыл он свою мастерскую,
Свою богоматерь забыл.*

*Весь день он валяется пьяный
И в руки кистей не берет —
Меж тем, под рогожею, всадник
На кляче плетется вперед.*

*Работают в поле ребята,
И градом с них катится пот,
И им, в умилении всадник
Орлений свой штоф отдает.*

*Пошла между ними потеха!
Трехпробное льется вино,
По жилам бежит и струится
И головы кружит оно.*

*Бросают они свои сохи,
Готовят себе кистени,
Идут на большую дорогу,
Купцов поджидают они.*

*Был сын у родителей бедных;
Любовью к науке влеком,
Семью он свою оставляет
И в город приходит пешком.*

*Он трудится денно и ночью,
Покая себе не дает,
Он терпит и голод и холод,
Но движется быстро вперед.*

*Однажды, в дождливую осень,
В одном переулке глухом,
Ему попадает всадник
На кляче разбитой верхом.*

*“Здорово, товарищ, дай руку!
Никак, ты, бедняга, продрог?
Что ж, выпьем за Русь и науку!
Я сам им служу, видит бог!”*

*От стужи иль от голодухи
Прельстился на водку и ты —
И вот потонули в сивухе
Родные, святые мечты!*

*За пьянство из судной управы
Повытчика выгнали раз;
Теперь он крестьянам на сходке
Читает подложный указ.*

*Лукаво толкует свободу
И бочками водку сулит:
“Нет боле оброков, ни барщин;
Того-де закон не велит.*

*Теперь, вишь, другие порядки,
Знай пей, молодец, не тужи!
А лучше чтоб спорилось дело,
На то топоры и ножи!”*

*А всадник на кляче не дремлет,
Он едет и свищет в кулак;
Где кляча ударит копытом,
Там тотчас стоит и кабак.*

*За двести миллионов Россия
Жидами на откуп взята —
За тридцать серебряных денег
Они же купили Христа.*

*И много Понтийских Пилатов,
И много лукавых Иуд
Отчизну свою распинают,
Христа своего продают.*

*Стучат и расходятся чарки,
Рекою бушует вино,
Уносит деревни и села
И Русь затопляет оно.*

*Дерутся и режутся братья,
И мать дочерей продает,
Плачь, песни, и вой, и проклятья —
Питейное дело растет!*

*И гордо на кляче гарцует
Теперь богатырь удалой;
Уж сбросил с себя он рогожу,
Он шапку сымает долой:*

*Гарцует оглоданный остов,
Венец на плешивом челе,
Венец из разбитых бутылок
Блестит и сверкает во мгле.*

*И череп безглазый смеется:
“Призвание мое свершено!
Недаром же им достается
Мое даровое вино!”*

**А. К. ТОЛСТОЙ
1849 г.**

РУССКОЕ И ВЕЛИКОРУССКОЕ

Лет семнадцать тому назад, в Париже, в Musée de L'Homme, мне довелось видеть карту России с надписью: «Россию населяют русские, великоруссы, белоруссы, малоруссы и украинцы».

Невежество Европы во всем, что касается России,— не новость, но в данном терминологическом букете сами русские не всегда разбираются. Если недоразумение с малороссами и украинцами : легко устраняется, то совсем не легко уладить вопрос с русскими и великоруссами. За внешней его простотой кроется большая историко-культурная проблема и острое государственно-политическое содержание. Загляните в прежние труды по этнографии России — и вы мало что узнаете о «русском» народе; речь там идет о великоруссах, малоруссах, белоруссах. Слово «русский» понималось как некий субстрат этих велико-мало-бело-русских ветвей, составлявших вместе около 80 процентов населения России.

Но вот, после большевистского переворота, имя России оказывается снятым с фасада страны и заменено буквами СССР. Каждая из русских ветвей объявлена самостоятельным народом. Малороссия названа Украиной, Белоруссия осталась Белоруссией, но та часть страны, которую этнографы считали заселенной великоруссами, не получила названия «Великоросси!», она стала РСФСР, то есть Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой. На практике всю славянскую часть ее жителей именуют не великоруссами, а русскими.

Причина такой терминологической неупорядоченности кроется в традиционном невежестве по части отечественной истории не одних большевиков, но всех русских революционеров, взявших на себя миссию преобразования России.

До татарского нашествия ни Великой, ни Малой, ни Белой России не существовало. Ни письменные источники, ни народная память не сохранили о них упоминания. Выражения «Малая» и «Великая» Русь начинают появляться лишь в XIV веке, но ни этнографического, ни национального значения не имеют. Зарождаются они не на русской территории, а за ее пределами и долгое время не известны были народу. Возникли в Константинополе, откуда управлялась русская церковь, подчиненная константинопольскому патриарху. Пока татары не разрушили киевского государства, вся его территория значилась в Константинополе под словом «Русь» или «Россия». Назначавшиеся оттуда митрополиты именовались митрополитами «всея Руси» и резиденцией имели Киев, столицу русского государства. Так продолжалось три с половиной столетия. Но вот разоренное татарами государство начало становиться легкой добычей чужеземных государей. Кусок за куском русская территория попадала в руки поляков и литовцев. Раньше всех захвачена была Галиция. Тогда в Константинополе установилась практика именовать эту отошедшую под польскую власть русскую территорию — Малой Русью или Малой Россией. Когда вслед за поляками литовские князья стали забирать одну за другой земли юго-западной Руси, эти земли в Константинополе, подобно Галиции, получали наименование Малой Руси. *Термин этот, так не понравившийся в наши дни украинским сепаратистам, приписывающим его происхождение «кацапам», сочинен не русскими, а греками и порожден не бытом страны, не государством, а церковью.* Но и в политическом плане стал он употребляться впервые не в московских, а в украинских пределах. В XIV веке галицкий князь Юрий II в своих латинских грамотах именовал себя «князем всей Малой Руси» (*dux totius Rutenia minorum*). Под «великой» Русью патриаршая константинопольская канцелярия разумела все то, что осталось подвластно митрополиту киевскому. Сам Киев, пока его не захватили литовцы, относился к «великой» Руси, но с 1362 года, будучи взят Ольгердом, великим князем литовским, становится «Малой Русью».

Таким образом, «Великая Россия» первоначально не означала отдельного народа или племени, относилась не к одному какому-нибудь княжеству, вроде московского, но ко *всем северо-восточным землям, не подпавшим под власть иноверных государей.* Жильберт Лаинуа, французский путешественник, посетивший Новгород в 1413 году, называет его «Великой Русью». На итальянской карте Андреа Бьянки 1436 года вся северо-восточная Русь обозначена как «Imperio Rosi Magno».

Но если в западноевропейских источниках «Великая Россия» упоминается еще в XV веке, то в Москве этот термин встречается не раньше XVI века. Впервые мы его видим в «Апостоле» — первой книге, напечатанной Иваном Федоровым в 1556 году.

Из этой краткой справки видно, какое расплывчатое, неопределенное и совсем неофициальное значение имело выражение «Великая Русь» или «Великая Россия». Если оно более или менее отчетливо определяло территорию, то совсем неясно выглядело по отношению к народу. Единственно, что оно могло в этом случае означать,— это православный народ, живущий в той части Руси, церковь которой подчиняется митрополиту Киевскому (потом Владимирскому и Московскому). Когда, после присоединения Малороссии и Белоруссии, царь Алексей Михайлович стал писаться «всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем» — это опять-таки ничего не выражало, кроме объединения под его властью земель, принадлежавших когда-то киевскому государству и получивших разные наименования после его распада.

Что касается слова «великорусс», то его вообще не было в ходу чуть не до самого XIX века. Неправильно утверждает Большая Советская Энциклопедия, будто наименование «великоруссы» или «великороссы» стало употребляться с начала XVII века. Случаев, когда бы они употреблялись как имена существительные, либо не было совсем, либо было очень мало. Встречаются они как прилагательные: «великороссийские пределы», «великороссийские войска». Чаще всего находим их в малорусских источниках.

Существовал в Москве “Великороссийский приказ” — административное учреждение, ведавшее с 1688 года управлением так называемой “Слободской украины” — казацкими поселениями, не вошедшими в состав левобережной Малороссии и составлявшими особые полки: ахтырский, сумский, харьковский и изюмский. Назван этот приказ “великороссийским”, конечно, в противоположность “малороссийскому”, в компетенцию которого входила та территория, что присоединена к России после Переяславской рады.

Такие летописные своды, как Никоновский, составленный в середине XVII века, упоминают иногда о “Великой Руси”, но слов “великорусс” и “великорусский” там нет. Народ назывался русским (как он назывался в Литве), а государство либо “российским”, либо “московским”, но никогда “великорусским”.*

Сущей модернизацией надо признать заглавие книги А. Е. Преснякова “Образование великорусского государства”. Ни в XIV, ни в XV, ни в XVI веках оно себя так не называло. Любопытно, что вышедший в 1960 году труд Л. В. Черепнина озаглавлен “Образование русского централизованного государства”. И хронологические рамки, и география здесь те же, что у Преснякова, но Черепнин, во многом расходящийся с Пресняковым, ни разу не касается терминологического вопроса и не объясняет, почему одно и то же государство называется у него “русским”, а у его предшественника “великорусским”.

Порой кажется, что бифуркация эта — результат простой неосмысленности и закоренелой традиции. С таким объяснением можно было бы считаться, если бы мы не знали, что в старину ее не было и что она — явление сравнительно новое.

“Великоруссы”—порождение умонастроений XIX-XX веков: развития этнографии, повального увлечения фольклором, собиранием народных песен, изучением плясок, обрядов и обычаев деревни, а также “пробуждения” национализмов, шедших рука об руку с ростом либерального и революционного движения. Едва ли не главную роль тут сыграло появление украинского сепаратизма с его отталкиванием от общерусского имени и делавшего все, чтобы объявить это имя достоянием одной “Великой России”. В этом он нашел себе поддержку со стороны радикальной русской интеллигенции. Обе эти силы дружно начали насаждать в печати XIX века термин “великорусс”. В учебниках географии появился “тип великорусса” — бородатого, в лаптях, в самодельном армяке и тулупе, а женщины в пестрядинных сарафанах, кокошниках, повойниках. С самого начала с этим словом, так же как со словами “малоросс” и “белорусс” связано было представление о простом народе славяно-русского корня, преимущественно крестьянском. Некоторое различие в быте, в обычаях, в диалектах покрывалось одинаковым уровнем их культурного развития. То были потомки древних вятичей, радимичей, полян, древлян, северян и прочих племен, составлявших население киевского государства и не слишком далеко ушедших от своих предков по пути Цивилизации. Но примечательно, что города, помещицы усадьбы, все вообще культурные центры России оказались вне поля зрения этнографов. Ни Тургенев, ни Чайковский, ни один из деятелей русской культуры или государственности не подводились под рубрику “великорусс”. Даже олонецкий мужик Ключев и рязанский мужик Есенин, в отличие от прочих рязанских и олонечких великоруссов, значились “русскими”.

За обоими этими терминами явственно видны два разных понятия и явления. В самом деле, почему хороводные пляски, “Трепак”, “Барыня”, “Комаринская” суть “великорусские” танцы, а балет “Лебединое озеро” — образец “русского” искусства? “Великорусскими” называются и крестьянские песни, тогда как оперы Даргомыжского, Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, даже при наличии в них народных мотивов,— “русскими”. Да и всей русской музыке, ставшей величайшим мировым явлением, никто не пытался дать великорусское имя. Так же с литературой. *В самые жестокие времена гонений на все русское советская власть не решалась на переименование русской литературы в великорусскую.* Одно время настойчиво противопоставлялась ей “советская” с явным намерением задавить и приглушить национальный термин, но за последние годы наблюдается некоторое ослабление в этом смысле; приезжающие сюда советские поэты, вроде Евтушенко, клянутся русским именем, и в Москве решено, по-видимому, дать ход этому движению. Русскую литературу знает весь мир, но никто не знает литературы великорусской. Есть крестьянские песни, сказки, былины, пословицы, поговорки на различных великорусских диалектах, но литературы нет. Не слышно было чтобы “Евгения Онегина” или “Мертвые души” называли произведениями “великорусской” литературы. Не решилась советская власть и на переименование русского литературного языка в язык “великорусский”. Письменный русский язык, на котором пишет наука, поэзия, беллетристика, ведется делопроизводство, которым пользуется современная печать— древнее существующих наречий великорусских, малорусских, белорусских. Ведет он свое начало от начала Руси и занесен к нам извне, с византийских Балкан! Это язык договоров Олега с греками, язык начальной русской летописи, язык митрополита Иллариона, “Слова о полку Игореве” и всех литературных произведений киевской эпохи. Он продолжал существовать и эволюционировать после татарской катастрофы. На нем писали все части Киевского государства, как отошедшие к Литве и Польше, так и оставшиеся в Великой России. Назвать его языком одной из этих частей невозможно хотя бы потому, что его создание — плод тысячелетних усилий не одних жителей Великой России, но в такой же степени России Малой и Белой. Особенно ярко проявилось это в середине XVII века, в царствование Алексея Михайловича, когда к исправлению церковных книг приглашены были киевские ученые монахи — Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и др. Исправление вылилось в целую языковую реформу, в упорядочение письменности вообще.

Сухой приказный язык Москвы и южнорусская проза, испытывая на себе польско-латинское влияние, подверглись сближению и унификации. Приводились в порядок лексикон и грамматика, вырабатывались литературные каноны, ставшие общими для всех частей православной Руси.

В XVII и в первой половине XVIII века главная роль в формировании литературного русского языка принадлежала южанам, а не северянам. В это же время подвизался в Москве белорусс Симеон Полоцкий — поэт, драматург, ученый и богослов, воспитатель царских детей. При Петре Великом видим абсолютную культурную гегемонию юго-западной интеллигенции в создании канцелярского и книжного языка XVIII века. Для развития литературной речи “малорус” Григорий Сковорода сделал не меньше “великоросса” Михаила Ломоносова. А потом следуют поэты — Богданович, Капнист, Гнедич, вписавшие вместе с Державиным, Херасковым, Карамзиным новую страницу в русскую литературу. И так вплоть до Гоголя. В итоге получился, по словам Проспера Мериме, *“самый богатый из языков Европы. Он создан для выражения найтончайших оттенков. Одаренный удивительной силой и сжатостью, которая соединяется с ясностью, он сочетает в одном слове несколько мыслей, которые в другом языке потребовали бы целой фразы”*. Создан он всеми тремя ветвями русского народа, а не одной московской его частью, и называть его “великорусским” — антинаучно и несправедливо.

Настало время заявить открытый протест против отождествления слов “русский” и “великорусский”, тем более что советская власть решила, видимо, устранить терминологическую невнятицу путем объявления этих двух слов равнозначными.

В 1960 году в Малой Советской Энциклопедии сказано: “Ростово-Суздальская земля, а впоследствии Москва становятся политическим и культурным центром великорусской (русской) народности. В течение XIV—XV веков складывается великорусская (русская) народность и Московское государство объединяет все территории с населением, говорящим по-великорусски”.

Перед нами несомненное установление знака равенства между “Русским” и “великорусским”. Нельзя не видеть в этом такого же бедствия для нашей страны и народа, как в злонамеренном отторжении от русского корня украинцев и белорусов. ***Долг каждого Русского — поднять голос в защиту своего имени и, прежде всего, восстановить истинное его значение.***

Почему это имя живет тысячу лет и несмотря на все старания вычеркнуть его из официального лексикона, неизменно возрождается, как явление первого плана? Ровесник русского государства и русской истории, оно имеет право на то, чтобы над ним серьезно задумались. Оно всегда означало нечто более широкое, чем та территория с которой его ныне связывают.

Мы не знаем ни его значения, ни времени его возникновения и не имеем надежды узнать при теперешнем состоянии источников; все написанное на этот предмет — ряд гипотез — не более. Самой вымышленной (да и не новой) из таких гипотез, представляется сочиненная по велению свыше, после второй мировой войны. “Как показали новейшие работы советских историков”, гласит тот же 37 том Б.С.Э., “... древние русы или росы, были одним из восточно-славянских племен. Племя это обитавшее первоначально, вероятно, в бассейне реки Рось, став ядром племенного союза, который уже в 6 — 8 веках охватывал значительную территорию в Среднем Поднепровье, где позже возникли города Киев, Переяславль русский, Курск, Стародуб, Чернигов”.

Не касаясь вопроса о том, насколько убедительно “показали” советские историки, нельзя не заметить, что их версия не способствует упрощению терминологической проблемы, к чему стремится правительственная мысль СССР, но запутывает и усложняет ее. ***Если племя “Русь” действительно существовало и если население обширной территории приняло его имя, то не знак ли это существования русского народа в долетописные времена? Нам, ведь, в данном случае, безразлично, откуда пришло это имя; важно, что оно уже тогда существовало и, что народ считал себя русским.*** Б.С.Э. так и говорит: “слово ‘русские’ было самоназванием древнерусского народа еще в период Киевской Руси (9 — 12 вв.)”. Но в таком случае и “великоруссы”, как синоним “русских”, не могли не существовать тогда же. О каком же “складывании” русской (великорусской) народности в XIV — XVI вв. говорит Малая Советская Энциклопедия? И сколько раз эта народность “складывалась”?

Нам так и не объяснено, почему первое складывание связано с Поднепровьем, с землями полян, древлян, волынян, а второе перенесено в волжско-окские и ильменские пределы — к кривичам, вятичам, новгородским словенам?

Достаточно поставить эти вопросы, чтобы надуманный и наскоро сколоченный характер концепции обнаружился в полной мере. ***Бедные советские историки, как это всегда бывало, поставлены в трагическую необходимость изворачиваться и расплачиваться своей научной совестью за нелепую, лживую конституцию СССР, составленную не на учете условий собственной страны и ее истории, а теоретически, отвлеченно, путем механического приложения схемы, разработанной для другого европейского государства.***

Однако, если происхождение и первоначальное значение слов “Русь” и “русские” продолжает оставаться закрытым для нас, то имеются определенные свидетельства того, что понималось под ними во времена исторические — в эпоху Киевского государства. У таких видных историков, как *Ключевский*, находим интерпретацию слова “Русь” не как этнической группы, а как государственной верхушки. Такой она выступает уже в IX — X веках. “И седе Олег княжа в Киеве и беша у него варязи и словене и прочи прозвашася русью”. Возвращаясь из победного похода под Царьград в 907 г., он велел: “Исшйите парусы паволочиты Руси, а словеном кропиньяны”.

Император Константин Багрянородный особенно подчеркивает разницу между славянами и русью, рисуя славян данниками руси. Он красочно описывает ежегодные сборы дани со славян. В ноябре месяце, князья ***“выходят со всеми руссами из Киева и отправляются в полюдье”*** то есть в круговой объезд, и именно в славянские земли вервианов, друговитов, кривичей, северян и остальных славян, платящих

дань руссам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце, когда растает лед на реке Днепре, снова возвращаются в Киев.

Собирая дань, русы выступали, в то же время, судьями местного населения, создателями администрации, строителями городов-крепостей, организаторами военных походов, и они же были купцами-воинами торговавшими с Византией и с Востоком. То была группа стоявшая над всеми полянами, древлянами, северянами, радимичами и вятичами.

"Русь" — это князья, бояре, княжи мужи, огнищане, мечники, тиуны, дружинники — все составлявшие военный, церковный, административный аппарат власти — "господствующий слой". Но в отличие от таких же "слоев" в западных странах, русскому приходилось много работать для удержания своего господства. Надо было следить, чтобы дань с подчиненной ему необъятной территории не собиралась кем-нибудь другим. "Не дайте хазарам, дайте мне". Отсюда, постоянная забота о защите своих земель от иноземцев, защите сложной и трудной, вследствие особых географических условий. И защита, и успешность собирания дани зависели во многом от администрирования, от устройства земли и приобщения ее к культуре. В России, в отличие от западных стран, нельзя было "господствовать" и "эксплуатировать", не устроив предварительно объекта господства и эксплуатации. *По мере развития, господствующий слой сделался центром притяжения всего выдающегося, деятельного, развитого и культурного. Русские — это та группа населения, чья историческая судьба связана с государственностью и с культурой.*

Давно замечено, что государство в России шло впереди народа. Не поляне, древляне, вятичи и не великоруссы, малоруссы и белоруссы, а русские учредили православную церковь в России — первую носительницу культуры. Не великоруссы, не малоруссы, а русские собирали землю и восстанавливали разрушенное татарами государство. Это русские повернули Россию лицом к Европе, русские выработали образованный слой населения, это они создали литературный язык, литературу, музыку, театр, науку.

Государство в Европе, в полном смысле слова, было надстройкой над обществом; в России, само общество — создание государства. Иначе и быть не могло в стране первобытной, с населением редким, состоявшим из звероловов и примитивных хлебопашцев, рассеянных по необъятному пространству. **Государству, самым фактом его существования, уготована была здесь роль двигателя всяческого успеха — хозяйственного, культурного, военного и политического. Надплеменной, наднациональный его характер сохранялся во все времена и при всех трансформациях. Инициатива насаждения культуры исходила всегда от него, государства!** (Русский, теперь хоть можешь понять, кому понадобилось "разгосударствление"?.. **Ред.**).

Советская власть до того запуталась в терминологии, что часто переносит русские черты и особенности на великороссов, характеризуя их, как ствол и утверждение всего СССР. Русская (великорусская) народность, все в той же Б.С.Э. [т. 37, стр. 45] объявлена "носителем наиболее совершенных форм хозяйственной и общественно-политической жизни, государственного строя, высокой культуры, наиболее многочисленной и развитой из народностей Восточной Европы и севера Азии". Она "была единственной народностью, которая могла взять на себя инициативу в объединении многих нерусских народностей в одно многонациональное государство, способное сдерживать напор иноземных захватчиков".

Читая это, глазам не веришь: куда же делись "страна рабов", "вшивая Россия", "господствующая нация"? Великоруссы преподнесены нам не полудиким, неграмотным народом, погрязшим, по словам Ленина, "в идиотизме деревенской жизни" и, даже созданный ими государственный строй — не "тюрьма народов", а почтенное "многонациональное государство". Зачем же было разрушать это государство? Неужели для того, чтобы теперь "посмертно" реабилитировать? Превознося великороссов, как соль советской земли, большевики грешат против духа ими же созданной конституции — несправедливо унижают мужиков полтавских и витебских, ничуть не менее развитых, чем их костромские и пензенские собратья.

После второй мировой войны, Сталин, как известно, считал нужным в специальном обращении выразить благодарность русскому народу, открыто признав, что гигантская битва выиграна благодаря его исключительной стойкости и самоотверженности. **"Спасибо ему, русскому народу!"**

Документ этот примечателен и своей необычностью, и загадочностью. Неужели Сталин под русскими разумел великороссов, не назвав их ни разу по имени? Неужели он сознательно унижал малороссов и белоруссов, дравшихся не хуже москалей? Не верится.

Позволительно допустить, однако, что автор нелепого догматического разрешения национального вопроса, вредного для самой советской власти, понял, **каким-то чутьем, слово "русский" в его историческом смысле и воздал должное его духовному образу, возникавшему каждый раз в грозные минуты истории.**

Русский народ почти неуловим при статистическом методе изучения. Каждый русский может быть отнесен либо к великоруссам, либо к украинцам, либо к полякам, немцам, грузинам, армянам. Гоголь — хохол, Пушкин — из арапов, Фонвизин — немец, Жуковский — турок, Багратион — грузин, Лорис-Меликов, Вахтангов, Хачатурьян — армяне, Куприн — татарин, братья Рубинштейны, Левитан и Пастернак — евреи, добрая треть генералитета и чиновничества была из немцев. Можно без труда рассортировать эту группу. Так сейчас и делают; **каждая национальность старательно выискивает своих среди знаменитых русских и зачисляет их в свой национальный депозит. Мы можем с улыбкой следить за этой шовинистической игрой.**

Печать русского духа, русской культуры слишком глубоко оттиснута на каждом ее деятеле, на каждом произведении, чтобы можно было стереть ее или заменить другой печатью. Отмеченное ею никогда не будет носить ни великорусского, ни украинского, ни какого бы то ни было другого имени. И если, при статистическом подходе, русских можно растащить как избу по бревнышку, то есть, в то же время, что-то подобное цементу, что сплачивает эту группу в другом плане и делает прочнее железобетонного сооружения. Не оттого ли, что она не великорусская, а совсем другая по замыслу? **Способность приветствовать все великое, где бы оно ни появилось, и принимать в свой духовный организм – одна из черт русской культуры. И этим она давно определила себя, как мировое, а не как местное явление.**

Русские, по словам одного известного публициста – живое воплощение самого великого завоевания русской истории – культуры. **Преступление революции, ударившей со всей силы по русским, было преступлением против культуры.**

Еще до октябрьского переворота революционные партии сбросили Россию со счетов, уже тогда ей противопоставлено было новое божество – революция. После же захвата власти большевиками, Россия и русское имя попали в число запретных слов. Запрет продолжался, как известно, до середины 30-х годов. Первые семнадцать-восемнадцать лет были годами беспощадного истребления русской культурной элиты, уничтожения исторических памятников и памятников искусства, искоренения научных дисциплин, вроде философии, психологии, византиноведения, изъятия из университетского и школьного преподавания русской истории, замененной историей революционного движения. **Не было в нашей стране дотоле таких издевательств надо всем носившим русское имя.**

Приспосабливая к России всеми силами австро-марксистскую схему, большевики "постигли" все национальные вопросы за исключением русского. Руководствуясь этнографическим принципом формирования СССР и сочинив украинскую и белорусскую нации, им ничего не оставалось, как сочинить и великорусскую. Они игнорировали тот факт, что великорусы, белорусы, украинцы – это еще не нации и во всяком случае, не культуры, они лишь обещают стать культурами в неопределенном будущем. Тем не менее, с легким сердцем приносится им в жертву развитая, исторически сложившаяся русская культура. Картина ее гибели одна из самых драматических страниц нашей истории. Это победа полян, древлян, вятичей и радимичей над Русью. Своим вандализмом большевики разбудили эту стихию. Мы ясно видим, как культурная русская речь опускается до великорусских говоров и матерной брани. Все эти "авоськи", "забегаловки", "раскладушки", "показухи", "смефуечки" – показатели направления в котором эволюционирует "великий могучий русский язык". Мы давно уже задыхаемся от вони портянок в советской литературе, с тревогой видим как эстрадный жанр так называемых "народных" песен и плясок* все больше противопоставляется классическому балету, которому уже грозила, однажды, опасность уничтожения, как "придворному аристократическому искусству", и которого спасла только его мировая слава.

Трудно преувеличить опасность возведения этнографии в ранг высших ценностей. Это прямая победа пензенского, полтавского, витебского над киевским, московским, петербургским. Это изоляция от мировой культуры, отказ от своего тысячелетнего прошлого, конец русской истории, ликвидация России. Это – крах надежд на национальное русское возрождение.

1967

<http://www.ukrstor.com>

Что бы написал Ульянов спустя 40 лет, увидя "дикие танцы" сигаящих депутаток... Москва и Киев это уже не Содом и Гоморра. Это пострашнее. А дикторы и ведущие TV?! С нормальной дикцией это же "белые вороны". У остальных со рта вылетают не то пулемётные очереди не то понос словесный а la Шура Гурнов... Изгадили русскую речь, дорогой Николай Иванович. А за "мове"... Как пел Высоцкий: "с ума сойти!" Одни безулыки... Ред.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ УЛЬЯНОВ

Николай Иванович Ульянов родился 23 декабря 1904 г. в крестьянской семье в одной из глухих деревень Петербургской губ. Гдовского уезда, где и постоянно проживал до девятилетнего возраста. В 1914 г. он поступил во 2-й класс начальной городской школы, которую закончил в 1916 г. После этого, осенью 1916 г., поступил уже в четырехгодичное народное училище, которое после Октябрьской революции было преобразовано в Трудовую школу II ступени.

Духовная жизнь Петрограда начала 20-х годов, возможно, по инерции, дышала еще атмосферой русского серебряного века. Ульянов пытался находиться в гуще этой жизни. Он слушал А. Блока, В. Ходасевича, М. Кузьмина, некоторых будущих эмигрантов, с кем впоследствии встретился за границей. Безусловно, эта атмосфера оказала на него громадное воздействие.

По окончании школы в 1922 г. Ульянов поступил в Петроградский университет на общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук, и в 1925 г. перевелся на 4-й курс Историко-архивного цикла факультета языкознания и материальной культуры. Научное руководство над его работой осуществлял С.Ф. Платонов. Ульянов был, по-видимому, последним учеником Платонова.

После окончания Ульяновым университета в 1927 г. первоначально предполагалось оставить его на кафедре. Однако уход Платонова и централизаторская политика Наркомпроса предопределили поступление в Москву в аспирантуру РАНИОН, куда Николай Иванович был зачислен 14 октября 1927 г. Все предвещало стремительную карьеру. К тому же вышло постановление об учреждении аспирантуры при Академии наук, которая находилась тогда в Ленинграде, и С.Ф. Платонов предложил именно Ульянову перевестись туда из РАНИОН, что давало перспективу по ее окончании остаться при Академии.

Ситуация резко изменилась, с 10 октября 1929 г. РАНИОН как организация ликвидировалась, а все аспиранты переводились в ведомство Коммунистической академии под непосредственное наблюдение М.Н. Покровского. Так что последний год обучения в аспирантуре Ульянову пришлось провести в Комакадемии, учреждении, конкурировавшем с беспартийной Академией наук. Там, естественно, к нему как ученику С.Ф. Платонова не могло быть благожелательного отношения. По свидетельству Ульянова, один из организаторов травли Платонова С.А. Пионтковский, «гнусная личность, сексот и доносчик», взял и его самого под свое персональное наблюдение. Удивительно, как в этой ситуации удалось избежать репрессий.

Из-за нехватки преподавательских кадров в провинции Ульянов был командирован в Архангельский педагогический институт, где и работал с 1930 по 1933 г. В 1932 г. написал «Очерки истории Коми-Зырян». За этот труд автору была присвоена кандидатская степень без формальной защиты диссертации. По материалам, собранным Ульяновым (большая часть их погибла при его аресте, как, например, найденное в архангельском губархиве следственное дело о панфинской пропаганде в Карелии), - складывалась картина активной работы, начатой еще в бытность Финляндии в составе российского государства, по отторжению у последнего обширных его территорий. Причем не только Карелия или Коми, Великая Финляндия мыслилась от пределов Ботнического залива до берегов Тихого океана.

Работа Ульянова оказалась замечена сверху, что не замедлило сказаться в виде перевода его с 1933 г. в Ленинград. Ульянов приступил к работе в должности доцента по кафедре истории СССР Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ). Там на литфаке он вел общий курс русской истории, а на историческом факультете специализировался на истории Московского государства. В качестве пособия для своих институтских студентов он написал ряд работ, которые пытался издать собственными средствами с помощью стеклографа. К сожалению, все немногие вышедшие таким образом экземпляры до нас не дошли, были впоследствии изъяты и уничтожены, удалось установить только их наименования: «Феодализм в Древней Руси», «Московское государство в XVI веке», «Феодальная Русь и усиление Москвы», «Самодержавие XVII века и петровские «реформы»». В методическом плане преподавательской работы он одним из первых стал осуществлять эксперимент возвращения к старой семинарской системе, замененной ранее упрощенной проработкой лекционного курса, во всяком случае, в печати это поддерживалось и представлялось именно как новое начинание Ульянова. Кроме того, по совместительству он сотрудничал в Академии им. Н.Г. Толмачева, известной после перемещения в Москву как Военно-политическая академия им. В.И. Ленина, а также в Археографической комиссии при АН СССР.

Если говорить об исследовательской его деятельности в этот период, то им была составлена хрестоматия, изданная в 1935 г. «Крестьянская война в Московском государстве начала XVII века. Помимо указанных публикаций, Ульяновым был написан ряд работ, так и не увидевших свет и пропавших после ареста.

Ему, по некоторым свидетельствам, предназначалось возглавить кафедру истории СССР в ЛИФЛИ, в печати о нем отзывались как об ударнике исторического и педагогического фронта, как о коммунисте, хотя он еще в партию не вступил, а был к моменту ареста только кандидатом ВКП(б). Серьезная личная борьба развернулась в стенах института между Ульяновым и М.М. Цвибаком, бывшим, по сути, главным обвинителем С.Ф. Платонова как контрреволюционера от лица «исторического фронта». Эта борьба нашла свое выражение в учебном процессе: М.М. Цвибак читал лекционный курс по истории России промышленного капитализма, а Ульянову пришлось вести параллельный семинар, первый заставлял студентов изучать труды М.Н. Покровского, последний же рекомендовал В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова (!).

Роковое значение для судьбы Ульянова имела его статья, опубликованная 7 ноября 1935 г., «Советский исторический фронт», посвященная анализу новой политики партии в историческом вопросе. Смысл выступления заключался в умеренной критике тезиса об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма. Естественно, последствие из этого могло быть только одно. Работу, тем более напечатанную в октябрьский праздник, заметили: после этой статьи, ключевой в газете, следующий номер которой вышел в свет только через четыре месяца (15 марта 1936 г. и уже с другим ответственным редактором). Ульянов был обречен, публиковать его перестали, было заведено специальное следственное дело под номером 22240. Единственное событие за первую половину 1936 г. произошло в личном плане, когда непосредственно перед арестом он женился на Надежде Николаевне Калнишь, выпускнице Московского I-го медицинского института, с которой он познакомился годом раньше в бытность ее студенткой, во время одной из своих командировок в столицу.

2 июня 1936 г. Ульянов был арестован и помещен в следственный изолятор на Шпалерной улице, где и пребывал до вынесения окончательного приговора постановлением областного совета от 15 октября 1936 г. Ему было предъявлено обвинение на основании статей 58-10 и отягчающей 58-11. В итоге за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» выходило 5 лет ИТЛ, для отбытия которых Ульянов направлялся в распоряжение Бел. Балтлага, в ведомство которого и прибыл 12 ноября 1936 г. за номером У-2697/8 24.

С 1939 г., ввиду обострившихся отношений с Финляндией, Соловецкая тюрьма, как близкая к театру военных действий, рассредоточивается на Новую Землю и в Норильск, куда и был перемещен в числе других Ульянов. Он был освобожден день в день по истечению срока - 2 июня 1941 г.

Но в связи с удаленностью Норильска от основных железнодорожных магистралей, ему удалось добраться лишь до Ульяновска, где его застало известие о начале войны. Пришлось оставаться там, зарабатывая на жизнь посредством работы в качестве ломового извозчика в городе. Затем, в сентябре, он был мобилизован на строительство оборонительных сооружений на подступах к Москве, откуда направлен для рытья окопов под Вязьму. Во время осуществленной немцами вяземской наступательной операции был пленен и очутился в Дорогобужском лагере для военнопленных. Однако ему удалось совершить побег, чему способствовало освобождение Дорогобужа в феврале 1942 г. силами партизанских соединений. Далее невероятное: пройдя более 600 км по немецким тылам, он проник в пригород Ленинграда, прифронтовой Пушкин, разыскал там супругу и затем с ней перебрался под Гдов, на свою родину. Там среди местного населения Надежда Николаевна применяла свои знания в медицинском деле, а сам Ульянов пытался создать поэтический сборник, по памяти записывая стихи русских классиков.

Осенью 1943 г. в связи с осуществлением тотальной мобилизации супруги были вывезены в качестве оstarбайтеров в Германию, вначале в знаменитый Durchgangslager в Дахау, а оттуда в пригород Мюнхена, Карлсфельд, где Ульянов работал сварщиком на заводе BMW, а жена трудилась в лагерьном госпитале.

Карлсфельд в 1945 г. был освобожден американскими войсками и затем включен в их зону оккупации. Репатриация шла полным ходом даже в 1950-е годы, лишь в 1955 г. декларировалась амнистия «сотрудникам оккупационного режима». Неслучайно, что все эти годы Ульяновы на случай ареста хранили при себе зашитые в одежду ампулы с ядом.

Возможно, что в первой же опубликованной за рубежом своей работе «К национальному вопросу», Ульянов подвергнул исторической критике тезис о правах наций на государственное самоопределение и план федеративного устройства России (развитию тех же идей посвящалось и следующее его произведение, увидевшее свет в парижском «Возрождении» в 1949 г. - «Об одном учении в национальном вопросе»). Еще почти 50 лет назад он предсказывал, что в случае федеративного решения вопроса послебольшевистским правительством, на чем настаивала эмигрантская социалдемократия, в конечном итоге «вместо обширной страны она будет иметь всего лишь великое княжество московское. В теме национального вопроса, в связи с историей российской государственности, им в марокканский период были написаны также «Геноцид или усердие не по разуму?» (из истории крымских татар и русского освоения Крыма), «Большевизм и национальный вопрос» (начатое им исследование явления русофобии и объяснения через него характера советского режима), «История и утопия» (где проводилась мысль об исторической неизбежности единого надэтнического государственного образования, объединяющего российское пространство). Более частным случаем этой темы явилось изучение Ульяновым украинского вопроса, отданного до сих пор на откуп сепаратистской националистической литературе.

Широкую известность Ульянову принесла его речь, расцененная как «скандал», на Дне русской культуры в Касабланке 5 августа 1951 г., где он впервые публично выступил под своей настоящей фамилией. Отмечая славянофильские умонастроения, когда на щит поднимались этнографические ценности, а российская эмиграция рассредоточилась по землячествам - сибиряков, малороссов,

кавказцев, Ульянов говорил: **«Наша культура не местная, а всемирная. После Достоевского и Толстого, Мусоргского и Чайковского, не пристало рядить русскую культуру в сарафаны и кокошники!»**

Вот почему нам не след уходить в этнографию, рядиться в сарафаны, косоворотки и распространять запах блинов и пельменей. Оставаясь национальными, мы больше всего должны ценить и развивать в себе мировые общечеловеческие устремления».

Та же идея получила последующее развитие в работе «Русское и Великорусское», 1967 г. (читай стр. 1 – 4. **Ред.**)

В 1952 г. в знаменитом Чеховском издании в Нью-Йорке публикуется задуманный им еще в войну исторический роман, повествующий о скифском походе Дария I, — «Атосса», многократно переиздаваемый впоследствии. С художественной стороны его высоко оценивали такие специалисты в области литературы, как Н.Н. Берберова, Г.П. Струве, а В.Л. Пастухов по стилистическим качествам даже проводил аналогии с знаменитой трилогией Д.С. Мережковского.

В 1953 г. Американский комитет по борьбе с большевизмом приглашает на должность главного редактора русского отдела радиостанции «Освобождение» (сегодня «Свобода»). Но проработав на посту редактора три месяца, не соглашаясь с методами пропаганды и идеологическими предписаниями насаждаемыми американской администрацией, вынужден был его оставить и, в очередной раз, сменив место жительства, в мае 1953 г. переселился в Канаду.

К тому же Канада, как давнишний центр украинской эмиграции, позволяла Ульянову получить необходимый материал для будущей монографии «Происхождение украинского сепаратизма».

Но в «украинофильском» Монреале, где действовали всякого рода оуновские группировки, Ульянов, который не только подвергал критике их историческую доктрину, но и вообще ставил под сомнение реальность такого феномена как украинская нация, не имел возможности длительного там пребывания и 4 октября 1955 г. снова переехал, на этот раз в Нью-Йорк. Там пробыл сравнительно недолго, всего несколько месяцев, но при том сумел завоевать себе широкую аудиторию своими публичными докладами, довольно часто организуемыми в Обществе друзей русской культуры. В это время, в 1956 г., в университете (Нью-Хейвен, штат Коннектикут) ушел в отставку с преподавательской работы патриарх русской исторической мысли за рубежом Г.В. Вернадский. При участии последнего на его место пригласили именно Ульянова, которому и была предложена должность лектора по русской истории и литературе. Кроме того им читались спецкурсы «Театр и драматургия в России» и «История русской культуры». Квартира Ульяновых в Нью-Хейвене использовалась в качестве места полемических дискуссий, частыми посетителями которой являлись лично близкие ее хозяину люди: историки С.Г. Пушкирев с сыном, Г.В. Вернадский, М.М. Карпович.

Одним из первых трудов Ульянова этого периода явилась работа «Комплекс Филофея», посвященная генезису концепции «Москва - третий Рим», высоко оцененная специально занимавшимся этим вопросом М.М. Карповичем. К тому времени в эмиграции хрестоматийным стало утверждение о русском мессианстве, трансформировавшемся посредством указанной доктрины в политическую идеологию. Ульянов подобрал материалы, доказывающие иноземный характер этой концепции: с одной стороны, южнославянский, а с другой, католический, как намерение столкнуть Москву с османами. Формула Филофея была, по мнению Ульянова, чисто религиозной, а не политической.

Но особенно в штыки была встречена серия работ Ульянова по истории русской интеллигенции, таких как «Ignorantia est», «Интеллигенция», «Необъяснимое» и др., где он развивал старую веховскую традицию, трактуя интеллигенцию в качестве особого «духовного ордена». Ее своеобразие он видел в антинациональном характере деятельности, с одной стороны, и в слабой культуре умственной организации, с другой. Была организована настоящая травля Ульянова, к научным вопросам не имеющая никакого отношения. Было заведено «дело Ульянова», стали собираться сведения о его советской биографии, известный историк Б.И. Николаевский даже написал специальный очерк, где посредством некоторой подтасовки фактов представил из него видного коммунистического ответственного работника.

В нескольких работах, как «Мысли о Чаадаеве» (1957), или «Шевченко легендарный» и «Еще о шевченковских легендах» (1961), Ульянов писал о предопределяющей воззрения Чаадаева и Шевченко русофобии.

13 мая 1962 г. на собрании, посвященном празднованию 1100-летия государства Российского в New York City College, перед аудиторией более чем в 800 человек, Н.И. Ульянов произнес свою знаменитую речь, которая была издана отдельной книгой под наименованием «Исторический опыт России».

Пересказать книгу трудно, её нужно прочесть. Одно можно сказать, по эрудиции, художественности формы и, наконец, по страстному внутреннему убеждению, это выступление стало подлинным историческим манифестом, разбивающим на голову накопленные в веках ложь и хулы клеветников России. Зал пребывал в трансе, захваченный правдивой проповедью, болью и гневом докладчика:

«Запад любит советский коммунизм - создание своего духа, но ненавидит Россию историческую. От его первоначальной антисоветской идеологии ничего не осталось, она вся подменена идеологией антирусской. Ошеломляющая эпопея космических полетов приписывается не русскому гению, а победам коммунизма. Но все коммунистические перевороты в Китае, в Индокитае, в Лаосе, в Индонезии единодушно относятся за счет «извечного русского империализма». Политические лозунги Запада зовут не к свержению большевизма, а к расчленению России. Нам приходится быть свидетелями триумфального шествия советского

имени по всему свету и небывалого поношения имени русского. Ни в СССР, ни за границей нет ему заступников»

Предлагая глобальное рассмотрение отечественной истории, он вслед за многими выдающимися учеными «государственной школы» видел в ней, прежде всего, историю государства Российского, где государству, в отличие от Запада, отводил роль единственной дееспособной силы,демиурга русской культуры и общественной жизни. Развивая впоследствии эту идею, он писал: «Русское государство строилось не снизу, а сверху, не с фундамента, а с крыши; не хозяйственно-экономические условия создавали у нас общество и власть, а власть создавала общество и экономику. Другого пути у России не было, она могла возникнуть только так, либо совсем не возникнуть».

В 1964 г. отдельной книгой в Вашингтоне была издана другая работа Ульянова «Северный Тальма», приуроченная к 150-летию взятия Парижа. Это историкопсихологическое исследование, посвященное Александру I. Его «комплекс Наполеона», зависть к славе последнего предопределили избранную им внешнеполитическую стратегию, не отвечающую российским национальным интересам, кульминацией чего служил заграничный поход русской армии 1813- 1814 гг. Именно в актерстве, смене театральных масок, популярных в то или иное время, и заключалась разгадка зигзагов его политических пристрастий: в период Конвента и Директории он чуть ли не якобинец, во всяком случае республиканец, после низложения республики, когда из ее идейного арсенала уцелел главным образом конституционализм - он стал ревностным поборником конституционного правления, ну, а когда в посленаполеоновской Европе началось повальное увлечение мистицизмом - он предстал перед миром уже в качестве «Царственного мистика».

В 1966 г. вышла монография «Происхождение украинского сепаратизма», до сих пор пока единственное глобальное исследование по данному вопросу. Как резюме исследования Ульянов проводил мысль как раз об искусственном, надуманном характере всего сепаратистского движения: «В противоположность европейским и американским сепаратизмам, развивавшимся, чаще всего, под знаком религиозных и расовых отличий либо социально- экономических противоречий, украинский не может оставаться ни на одном из этих принципов. Казачество подсказало ему аргумент от истории, сочинив самостийническую схему украинского прошлого, построенного сплошь на лжи, подделках, на противоречиях с фактами и документами», - а потому, помимо этих сомнительных историографических построений, нет действительных причин обособления украинского и российского государства.

Из прочих произведений Ульянова шестидесятых, по своей важности в историографическом плане следует выделить книгу «Замолчанный Маркс» (1969). Чем мог привлечь русскую интеллигенцию К. Маркс с его учением о пролетариате, совершенно не подходящим к русской действительности? Ульянов давал на это вполне однозначный ответ, собрав уникальную подборку высказываний классиков марксизма, не заставлявших сомневаться в общей славянофобской направленности их воззрений и деятельности, нашедшей благодарный отклик среди русской «смердяковщины».

Это был период наибольшей творческой активности. Начиная с семидесятых годов, ситуация резко изменилась - хлынула «третья волна» эмигрантов (еврейская. Ред.), и неудобные западным службам во всех отношениях «второволновики» стали повсеместно вытесняться новой генерацией. Расхождение в системе ценностных предпочтений было принципиально. Не случайно, в 1973 г. Ульянов, не только в связи с преклонным возрастом, был отправлен в отставку из Йельского университета. На это, возможно, повлияла наступившая в том же году смерть покровительствовавшего ему до тех пор Г.В. Вернадского. Количество новых публикаций работ Ульянова после его университетской отставки резко сократилось. Одну из наиболее интересных в историографическом отношении работ семидесятых «Петровские реформы», удалось издать усилиями жены и друзей только в 1986 г., уже после смерти историка .

Следует также обратить внимание на работу «Роковые войны России» 1976 г. Вся внешнеполитическая деятельность, проводимая русскими императорами после Петра I, с постоянным ввязыванием во всевозможные конфликты на европейской арене, расценивалась им как противоречащая геополитическим интересам России, ведущая ее к последующей катастрофе: «Вместо накопления хозяйственных и культурных сил, совершенствования армии, ослабления внутренних противоречий, проведения давно назревших реформ - они безрассудно расходовали энергию империи на разорительные, ничем не оправданные войны».

Как бы в продолжение указанной проблематики в 1977 г. отдельной книгой в Нью-Хейвене был издан исторический роман из жизни императорского окружения – «Сириус», хронологически охватывающий период от 1914 г., начала наиболее «роковой» из этих войн, до ликвидации монархии в 1917 г.

Н.И.Ульянов не был монархистом, но раскроет роман. Там, где описана сцена объявления царем манифеста о вступлении России в войну и тогда поймем, что так мог писать лишь человек, кровно связанный с историей России. И вообще истории не ставил Н.И. никаких условий, не пропускал ее через фильтры политики или надуманного "любомудрия", а от историка требовал лишь знания и честности.

Свое отношение к фигуре последнего русского самодержца, которого он считал ответственным в гибели Российской империи, Ульянов выразил словами, вложенными им в уста Николая Михайловича Романова: «Ему, видите ли, стыдно за нас перед Россией!.. А нам за него не стыдно? Ведь еще не было такого киселя на троне. В ногах нам валяться у России и тогда не вымолим прощения за такое исчадьё. Ни уха, ни рыла не смылит в государственном управлении, в министерства

набрал отменную дрянь, армию заполнил куропаткинцами и сам поступил под команду жены. Кто из наших царей доходил до такого падения?»

После оставления преподавательской деятельности, учитывая вместе с тем стабильное материальное положение, у Ульянова появилась возможность путешествий в Европу, куда он старался выезжать чуть ли не ежегодно. Более всего он любил Италию, не современную, а «мертвую», античную, и за это умерщвление *не мог простить пришедшего ей на смену христианства, отдавая предпочтение Аполлону перед Христом*. Эти путешествия вылились в особые очерки, представлявшие собой историко-философскую эссеистику.

Как истинно русскому человеку, Ульянову одинаково чужды были и тщеславие, и стяжательство.

Вспоминается, как кто-то спросил его - каким образом мог он отказаться от предложенного ему почетного и доходного поста главы русского отдела в одном из лучших колледжей. Н.И. удивленно посмотрел на вопрошающего, затем ответил: - ***Я считаю преступлением тратить время на заработки сверх того, что необходимо для существования; остальное время и силы следует беречь для творческого труда!***

Не будучи тщеславным, он и льстить не умел. Не умел и не старался завязывать "полезных" связей, столь необходимых для проталкивания своих работ, не заискивал у критиков, меценатов и издателей, и не поступался своими убеждениями. Бесстрашно ставил самые щекотливые вопросы, зная наперед, что подвергнется жестоким нападкам со стороны потенциальных оппонентов. Но умел и рассердиться и тогда от противников, бывало и маститых, только пух летел. Справедливости ради должно отметить, что среди последних было немало и таких, кто, "враждуя" с Н.И., отдавала дань восхищения его эрудиции, блеску его формулировок и характеристик.

В "Листках из блокнота" М. Корякова, печатавшихся в "Новом русском слове", встречаем строки, прекрасно характеризующие духовную стойкость Ульянова. Описывая одну из "баталий", где Н.И. подвергся шквальному огню из стана социалистов-меньшевиков, автор "Листков" пишет, что *"значительней всего вот этот урок, который Ульянов преподает нам всем – урок внутренней свободы... Должен признать – продолжает Коряков – что мне хотелось бы быть его учеником, усвоившим его уроки". И далее: "Я завидую Н.И.Ульянову как раз за то, что он сделан из такого крепкого материала, не поддающегося никакому давлению, никакой "штамповке".*

Правда, приходилось подчас слышать и упреки по адресу Ульянова - не слишком ли сумрачно живописует он нашу современность? Что ж, возможно, это так и было; ни веселья, ни оптимизма – того, который Шопенгауэр окрестил "нечестивым", – в писаниях Ульянова не найти. Скорее найдем в них боль и прежде всего – боль за Россию. Ведь сказано было поэтом: *"Кто живет без страданья и гнева, тот не любит отчизны своей"*...

Другая боль – за культуру; ощущение надвигающейся гибели величайших ценностей, умственных, эстетических и моральных, созданных тысячелетними усилиями европейской цивилизации, в том числе и русской, разлито по страницам книг Н.И.Ульянова. В этом смысле он сродни тому же Шопенгауэру, Шпенглеру, Данилевскому.

И, однако, было бы ошибкой подметить в творчестве Н.И. одну лишь минорную ноту. Жило в нем и другое, артистическое - "моцартовское" - начало, не подопечное социологическому скепсису. Это – любовь к прекрасному, к строгой красоте дворцов и соборов, картинных галлерей и иных памятников искусства.

Но будем и благодарны судьбе: то, что создано Николаем Ивановичем Ульяновым, не канет в Лету, оно останется с нами и когда-нибудь, верим, с почетом войдет в сокровищницу русской литературы и истории...

Восьмидесятилетнюю годовщину уже умиравшего ученого не посчитали нужным отметить ни в одном эмигрантском издании. Только наступившая двумя месяцами позже - 7 марта 1985 г. смерть вызвала широкий общественный резонанс и привлекла на некоторое время внимание.

В Нью Хэйвене, на кладбище Йельского университета, неподалеку от единственного другого русского памятника, – археологу с мировым именем, М.И. Ростовцеву, высится теперь еще один: обелиск светлорозового гранита, с выгравированным православным крестом, с эпитафией-четверостишием из Г. Иванова:

*За пределами жизни и мира
Все равно не расстанусь с тобой,
И Россия, как белая лира
Над засыпанной снегом судьбой...*

**Здесь – место упокоения
Николая Ивановича Ульянова**

Этот биографический очерк составлен из трёх статей очень разных авторов, но которых объединяет любовь к нашей русской Отчизне, русской истории, ко всему тому, о чём писал и чему посвятил свою жизнь Николай Иванович Ульянов. И невозможно не вспомнить Пушкина: "Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!"

В. А. ГОНЧАРОВ

ВАНО ИЛЬИЧ МУРАДЕЛИ

Вано Ильич Мурадели (Мурадов) родился 24 марта 1908 года в Гори.

Окончил Тбилисскую консерваторию (1931). В 1938-39г. гг. - ответственный секретарь Союза композиторов СССР. Во время Великой Отечественной войны - начальник и художественный руководитель Центрального ансамбля ВМВМФ СССР.

В 1947 году Мурадели написал оперу "Великая дружба", которая "удостоилась" отдельного постановления ЦК ВКП(б), где она названа "формалистской, порочной в музыкальном и сюжетном отношении" и опера была почти сразу же снята по личному распоряжению Сталина.

В. И. Мурадели, Г. В. Свиридов, Д. Д. Шостакович

В.Мурадели - Народный артист СССР (1968), дважды лауреат Сталинской премии (1946, 1951).

Умер Вано Ильич 4 августа 1970 года.

Мурадели – автор большого числа песен, бывших очень популярными.

Разве можно забыть
«Легендарный Севастополь»,
«Бухенвальдский набад»,
«Россия – Родина моя»,
«Едем мы, друзья», «Москва - Пекин»
и многие другие.

Две, на мой взгляд, вечнозелёные, незабываемые песни Вано Ильича мы печатаем ниже.

Редактор.

Легендарный Севастополь

Сл. П. Градова

Муз. В. Мурадели

Ты лети, крылатый ветер,
Над морями, над землей,
Расскажи ты всем на свете
Про любимый город мой!
Всем на свете ты поведай,
Как на крымских берегах
Воевали наши деды
И прославили в боях –

Припев:

*Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов.
Севастополь, Севастополь –
Гордость русских моряков!*

Здесь на бой, святой и правый,
Шли за Родину свою
И твою былую славу
Мы умножили в бою.
Скинув черные бушлаты,

Черноморцы в дни войны
Здесь на танки шли с гранатой,
Шли на смерть твои сыны.

Припев.

Если из-за океана
К нам враги придут с мечом,
Встретим мы гостей незваных
Истребительным огнем.
Знает вся страна родная,
Что не дремлют корабли
И надежно охраняют
Берега родной земли.

Припев:

*Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов.
Севастополь, Севастополь –
Гордость русских моряков!*

Легендарный Севастополь

Слова П. ГРАДОВА

Музыка В. МУРАДЕЛИ

В темпе марша

♩ Ты ле-ти, кры-ла-тый

ве - тер, над мо-ря - ми, над зем-

- лёй, рас - ска-жи ты всем на

све - те про лю-би - мый. го - род

- мой! Всем на све - те ты по-

- ве - дай, как на крым-ских бе - ре-

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Сл. народные и немного Есенина

Муз. В. Мурадели

Безгранична и едина
Наша Русская земля:
Белорусь и Украина,
Русь Великая моя!

Три сестры красивы,
Хороши на диво,
Вами Родина горда,
Реки, горы и долины -
Край мой песен и труда!

Минск, Москва и древний Киев,
Будем вместе мы вовек!
Чтобы вольно и счастливо
На Руси жил человек.

Если крикнет
Рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою!»

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

В. А. Серов. Портрет М. Горького

Над седой равниной моря
ветер тучи собирает.
Между тучами и морем
гордо реет Буревестник,
черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь,
то стрелой взмывая к тучам,
он кричит, и тучи слышат
радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури!
Силу гнева, пламя страсти
и уверенность в победе
слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, —
стонут, мечутся над морем
и на дно его готовы
спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, —
им, гагарам, недоступно
наслаждение битвой жизни:
гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет
тело жирное в утесах...
Только гордый Буревестник
реет смело и свободно
над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи
опускаются над морем,
и поют и рвутся волны
к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева
стонут волны, с ветром споря.
Вот охватывает ветер
стаи волн объятьем крепким
и бросает их с размаху
в дикой злобе на утесы,
разбивая в пыль и брызги
изумрудные громады.

Буревестник с криком реет,
черной молнии подобный,
как стрела, пронзает тучи,
пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, —
гордый, черный демон бури, —
и смеется и рыдает...
Он над тучами смеется,
он от радости рыдает!

В гнев грома, — чуткий демон, —
он давно усталость слышит,
он уверен, что не скроют
тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...
Синим пламенем пылают
стаи туч над бездной моря.
Море ловит стрелы молний
и в своей пучине гасит.
Точно огненные змеи,
вьются в море, исчезая,
отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!
Это смелый Буревестник
гордо реет между молний
над реющим гневом моря,
то кричит пророк победы:
— Пусть сильнее грянет буря!..

1901 г.

М. Горький

П. Д. Корин
Портрет М. Горького

Наш календарь

РОДИЛИСЬ:

Языков Николай Михайлович
4.3.1803–26.12.1846
Вертинский Александр Николаевич
9.3.1889–21.05.1957
Попов Александр Степанович
16.3.1859–31.12.1905
Рахманинов Сергей Васильевич
20.3.1873–28.3.1943
Гоголь Николай Васильевич
20.3.1809–21.2.1852
Горький Алексей Максимович
16.3.1868–18.6.1936
Ильин Иван Александрович
16.3.1882–21.12.1954
Мурадели Вано Ильич
24.3.1908–14.8.1970

Суриков Иван Захарович

25.3.1841–24.4.1880

Яшин Александр Яковлевич

27.3.1913–11.7.1968

Макаренко Антон Семенович

1.3.1888–1.4.1939

ПОМИНАЕМ:

Сталин Иосиф Виссарионович

6.12.1878–5.3.1953

Розенгейм Михаил Павлович

19.7.1820–7.3.1887

Прокофьев Сергей Сергеевич

23.4.1891–5.3.1953

Майков Аполлон Николаевич

23.5.1821–8.3.1897

Мусоргский Модест Петрович

1839–16.3.1881

С ДОБРЫМ УТРОМ!

*Я люблю, когда при встрече
Мы знакомым и родным:
“С добрым утром!”,
“Добрый вечер!”,
“Доброй ночи!” — говорим.*

*Если к чаю иль к обеду
В дом войдем —
Не любо, что ль,
Поклонясь, сказать соседу:
“Чай да сахар!”,
“Хлеб да соль!”.*

*Не от тяги к суесловью
И сложилось не вчера
Это братское, с любовью
Пожелание здоровья,
Пожелание добра.*

*Хорошо и путь-дорогу
По обычаю начать:
У родимого порога
Посидеть и помолчать.*

*Не спешу с моралью строгой,
Коль в дорогу кто-нибудь
По привычке скажет:
“С богом!”
“С богом!” — тоже “В добрый путь”*

*От души желаю счастья
Всем товарищам своим,
Молодым — в любви согласья,
Долголетия — пожилым.*

*Рыболовам,
Звероловам —
Теплой ночи у костра,
И — богатого улова,
И — ни пуха ни пера.*

*Пусть людей во всех заботах
Ждут удачи и успех,
Чтоб работалось с охотой
И гулялось без помех.*

*Даже стае журавлиной,
Улетающей от нас,
По обычаям старинным
Мы кричим:
“В счастливый час!”*

*И живетя вроде лучше,
И на сердце веселей,
Коль другим благополучья
Пожелаешь на земле.*

А. Я. ЯШИН

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал "Русское слово" можно выписать в любом почтовом отделении Украины (Каталог Украины 2008, стр. 173).
Подписной индекс **41561**. Цена одного номера **3,21 грн.**

Банковские реквизиты: Р/с: «Отделение ПИБ в г. Красный Луч»
МФО 304375, р/с 2600630120677, Код6447750.

Главный редактор
Гончаров Валентин Андреевич

Учредитель: Движение Владимира Мономаха «Русь»
Адрес: 94517 г. Красный Луч Луганской области, а/я 2.
Тел.: 8(06432) 385-78; 8(068) 916-84-63; 8 (093) 719-48-14;
e-mail: russkoe-slovo@yandex.ru
<http://www.ruslovo.narod.ru>

Журнал зарегистрирован 26.02.96 г.,
перерегистрирован Госкомитетом Украины 30.08.04 г.,
регистрационное свидетельство КВ-9107. Выдано 30.08.04 г.

Печатается за счет взносов русичей

Тираж 500 экз. Заказ №